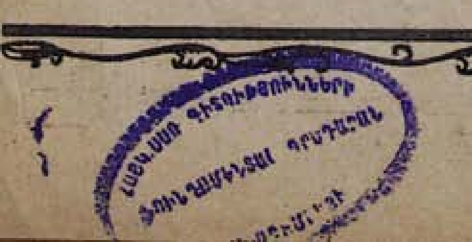
№ 24. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

10 Іюля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый 1916 г.

Первопрестольный Армянскій монастырь ЭЧМІАДЗИНЪ (Эриван. губ.).
Основанъ въ 303 г.

МОСКВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

І-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя навстрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Ведребисели Д.; Вермишевъ Х. А. Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., Городецкій С.; проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С., и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 6 мѣс.	4 р. — к.	На 3 мѣс.	2 р. 50 к.
„ 5 „	3 р. 50 к.	„ 2 „	2 р. 25 к.
„ 4 „	3 р. — к.	„ 1 „	1 р. 25 к.

ВЪ РОССІИ: На весь 1916 г. за исключ. №№ 1, 3, 4, 5, 6—6 р.

За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 24. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 24.

Москва, 10-го іюля.

Русскія войска заняли, наконецъ, Байбуртъ, подступы къ которому съ такимъ ожесточеніемъ и такъ долго защищали турки.

Объ огромномъ стратегическомъ значеніи этого факта говорить не приходится. Байбуртъ—узловой пунктъ Трапезунтъ-Эрзерумскаго шоссе, и, пока онъ не былъ взятъ, сообщеніе между этими двумя пунктами не могло совершаться, т.-е. не могло совершаться снабженіе всей нашей передовой линіи съ моря: оно должно было вестись съ тылу, черезъ трудныя дороги Саракамышъ—Зивинъ — Гассанкала. Наоборотъ, владѣя Байбуртомъ и имѣя базу въ Эрзинджанѣ, турки могли безъ труда снабжать свой лѣвый флангъ на всемъ его пространствѣ, ибо Байбуртъ соединенъ съ Эрзинджаномъ удобными дорогами. Но въ данномъ случаѣ мы хотимъ говорить не о стратегическомъ, а о политическомъ значеніи паденія Байбурта.

Взятіе Байбурта, сопровождаемое вторичнымъ занятіемъ Мамахатуна и успѣхами къ юго-западу отъ Муша, прочно обезпечиваетъ всю нашу боевую линію, обращенную къ западу. Въ связи съ создавшейся стратегической обстановкой на всѣхъ фронтахъ, въ связи съ успѣхами нашихъ случайныхъ союзниковъ, арабовъ, взявшихъ Мекку, этотъ фактъ мѣняетъ всѣ политическія перспективы въ Турецкой Арменіи.

Еще недавно турки ласкали себя надеждою, что вслѣдъ за Мамахатуномъ имъ удастся вернуть Битлисъ, что, овладѣвъ Битлисомъ, они могутъ начать планомѣрное вытѣсненіе нашихъ войскъ изъ Ванскаго района и грозить нашимъ коммуникаціямъ по линіямъ къ Эрзеруму и даже къ Трапезунту. Теперь эти надежды можно считать окончательно ликвидированными.

Весь край, ограниченный съ запада линіей Трапезунтъ — Мамахатунъ — Битлисъ, — театръ столькихъ страданій армянскаго народа—отнятъ у турокъ окончательно. Все то, что будутъ предпринимать отнынѣ войска султана, будетъ лишь безплодной попыткой

улучшить положеніе. Арменія въ указанныхъ границахъ — пока мы твердо вѣримъ, что границы эти будутъ расширяться вплоть до исторической границы страны—потеряна для турокъ.

Разъ это такъ, то теперь съ еще большей настойчивостью, чѣмъ при занятіи Трапезунта, обезпечившемъ нашъ правый флангъ, выдвигается вопросъ объ устройствѣ страны, о возвращеніи туда населенія, о возстановленіи разоренныхъ хозяйствъ.

Армянскихъ бѣженцевъ изъ Турціи въ Россіи набралось до 300,000 человѣкъ. Турецкихъ военноплѣнныхъ армянскаго происхожденія тоже очень большое количество. Край, занятый теперь нашими войсками, почти безлюденъ. Кое-гдѣ остались на мѣстѣ «мирные» курды, но по мѣрѣ того, какъ обнаруживается настоящій характеръ этого «мирнаго» населенія, по отношенію къ нему приходится принимать мѣры предосторожности: курды оказались очень неудобны въ тылу нашихъ войскъ.

....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....
....

Армянская литература въ оцѣнкѣ русской критики начала 90-хъ годовъ.

«За послѣднее время интересъ къ армянской литературѣ сильно возросъ въ русской публикѣ. Многіе имена, — напримѣръ, Раффи, Патканьяна, — стали извѣстны среди обширнаго круга читателей періодической печати». Что это? отрывокъ изъ какой-нибудь критической замѣтки нашихъ дней, вызванной новыми переводами съ армянскаго или появленіемъ новаго изслѣдованія, посвященнаго армянской словесности?.. Нѣтъ, строки эти были написаны еще 23 года назадъ; мы ихъ находимъ въ одной изъ газетныхъ статей, посвященныхъ раннимъ попыткамъ знакомить русскихъ читателей съ неизвѣстною имъ прежде литературою. Уже тогда, весною 1893 года, популярный критикъ считалъ имена корифеевъ этой литературы небезызвѣстными русской интеллигенціи! Но общее значеніе творчества армянскихъ писателей еще не могло тогда считаться установленнымъ—и въ той же статьѣ дана была крайне сочувственная оцѣнка русско-армянской словесности, ея національнаго и культурнаго значенія, а также того интереса, какой она можетъ представить для не-армянъ.

Эпоха, о которой въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, кажется теперь очень далекой; первые отклики русской печати на идеалы, мечты и просвѣтительную работу армянскихъ литераторовъ многими забыты,—а инымъ они и вовсе не были извѣстны. Для того, чтобы въ наши дни познакомиться съ тѣмъ, что писалось въ русскихъ прогрессивныхъ органахъ 90-хъ годовъ о творчествѣ Абовьяна, Раффи, Прошьянца, Патканьяна и др., нужно достать нумера старыхъ газетъ и журналовъ, частью трудно находимые теперь, дѣлать справки въ критическомъ и библіографическомъ отдѣлѣ, гдѣ могли появиться тѣ или другія замѣтки. Отсутствіе въ данный моментъ полнаго указателя всѣхъ крупныхъ и мелкихъ статей по армянской словесности, появлявшихся за послѣднія десятилѣтія въ русской прессѣ, особенно даетъ себя знать въ этомъ случаѣ...

А между тѣмъ, эти пожелтѣвшіе отъ времени листки старыхъ періодическихъ изданій, столь характерные для того времени, когда полагалось начало знакомству русской читающей публики съ армянами, могли бы быть перечитаны въ наши дни съ большимъ интересомъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ хотѣлось бы сказать здѣсь нѣсколько словъ; не будь ихъ, не было бы и тѣхъ отзывовъ объ армянскихъ писателяхъ, которые мы встрѣчаемъ въ современной критикѣ, и которые, несомнѣнно, содѣйствуютъ взаимному сближенію и ознакомленію двухъ народовъ. Тѣ, кто слѣдилъ за первыми опытами популяризаціи армянской словесности или принималъ въ нихъ активное участіе, помнитъ, какое впечатлѣніе тогда, въ 90-хъ годахъ, производили лучшія изъ этихъ статей и за-

мѣтокъ, увидѣвшіе свѣтъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Богатствѣ», «Недѣлѣ», «Русской Мысли» и др. органахъ.

Если русской публикѣ онѣ въ значительной степени открывали новые горизонты, то армянская молодежь увлекалась и воодушевлялась ими, такъ какъ не была раньше избалована ткимъ отношеніемъ русской критики къ національнымъ и культурнымъ идеаламъ армянскаго народа. Вѣдь не всѣмъ извѣстно, какъ трудно было въ свое время заинтересовать даже безусловно прогрессивные русскіе органы статьями, касающимися армянъ и ихъ умственнаго творчества! Оставляя въ сторонѣ длинный рядъ фактовъ, мнѣ лично хорошо извѣстныхъ и памятныхъ, отмѣчу только, какъ иные дѣятели печати и литературы отнеслись къ попыткамъ покойной Е. С. Некрасовой знакомить русскихъ читателей съ культурнымъ возрожденіемъ армянскаго народа. Относясь къ этому возрожденію вполнѣ сочувственно, они все же находили, что для русской публики гораздо важнѣе и полезнѣе, чтобы ее знакомили съ жизнью странъ, стоящихъ значительно выше по своей культурѣ и гражданственности, способныхъ послужить для Россіи, до извѣстной степени, образцомъ и руководящимъ примѣромъ, а не съ тѣми народностями, которыя еще только вырабатываютъ себѣ тѣ или другіе идеалы, притомъ—подъ сильнымъ вліяніемъ другихъ народовъ, въ частности—того же русскаго. Но, если переводъ армянскаго стихотворенія или разсказа, статья объ армянскомъ писателѣ не всегда могли разсчитывать на благопріятное отношеніе со стороны тѣхъ или другихъ редакцій, — когда настало время такъ или иначе реагировать на появленіе первыхъ книгъ, знакомившихъ съ армянскою литературою, русская прогрессивная печать отнеслась къ этимъ раннимъ попыткамъ съ опредѣленнымъ сочувствіемъ и интересомъ.

Говоря объ армянскихъ писателяхъ, критики 90-хъ годовъ, естественно, должны были прежде всего коснуться того народа, который ихъ выставилъ. Эти отзывы о цѣломъ народѣ были въ то время особенно важны потому, что русское общество еще очень мало знало армянъ,—и въ иныхъ его слояхъ упорно держались извѣстныя ходячія и непровѣренныя оцѣнки, иногда рисовавшія армянскій народъ въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Точно отвѣчая на эти оцѣнки, «Русская Мысль» писала въ 1893 году: «Наша публика знаетъ армянъ-купцовъ, армянъ-чиновниковъ, достигающихъ иногда высокихъ степеней, армянъ-ученыхъ,—и никакого понятія не имѣетъ объ армянахъ-писателяхъ, сочиняющихъ свои книги на армянскомъ языкѣ для армянскаго народа, всѣ свѣдѣнія о которомъ ограничиваются для большинства публики рѣдкими газетными сообщеніями о неисполненіи турецкимъ правительствомъ такой-то статьи Берлинскаго трактата и о притѣсненіяхъ, чинимыхъ турецкими властями въ такихъ-то округахъ Малой Азіи. О папуасахъ и обитателяхъ центральной Африки мы знаемъ больше, чѣмъ о единовѣрномъ намъ (или почти единовѣрномъ) высокодаровитомъ и культурномъ народѣ, треть котораго живетъ въ предѣлахъ Россіи, а двѣ трети оставлены на произволъ мусульманскихъ чиновниковъ и дикой орды курдовъ!» Въ дальнѣйшемъ авторъ этой во многихъ отношеніяхъ—замѣчательной статьи или критической замѣтки, указывалъ на то, что съ «освобожденіемъ русскимъ оружіемъ части армянскаго народа изъ рабства подъ властью Персіи и Турціи, возродилось національное самосознаніе въ лучшихъ представителяхъ народа, и настала необходимость создать новый литературный языкъ, который былъ бы въ состояніи выражать всѣ понятія современнаго общества и притомъ былъ бы доступенъ и для простого народа, безъ чего невозможно было бы провести въ народную массу ни возникающаго самосознанія, ни просвѣтительныхъ идей нашего времени.

Если въ этой замѣткѣ,—повидимому, вышедшей изъ подъ пера В. А. Гольцева, всегда опредѣленно выказывавшаго интересъ и симпатію къ армянскому народу, — дана была весьма сочувственная оцѣнка армянъ, какъ національности, то и въ другихъ отзывахъ о только что переведенныхъ тогда образчикахъ армянской словесности можно было встрѣтиться съ не менѣе благожелательными сужденіями о цѣломъ народѣ. «Русское Богатство» напомнило о томъ, что «армянскій народъ по праву считаетъ себя однимъ изъ самыхъ древнихъ», что лишь послѣ «болѣе, чѣмъ тысячелѣтней борьбы, отличавшейся героическимъ характеромъ», онъ подпалъ владычеству персовъ и турокъ, которое не могло не отразиться весьма печально на національномъ характерѣ армянъ, пріучивъ послѣднихъ къ покорности и компромиссамъ. Но это положеніе вещей явилось, въ свою очередь, «исходнымъ пунктомъ для новой, молодой литературы, эпиграфомъ которой, по замѣчанію критика, смѣло могутъ служить слова Раффи: «Да будутъ благословенны тѣ писатели, которые вдохнутъ въ насъ новый духъ, которые помогутъ намъ вернуть наши прежнія силы, которые познакомятъ насъ съ требованіями дѣйствительной жизни!»

Желательность ознакомленія нашей публики съ армянскою литературою, въ цѣляхъ борьбы съ предвзятыми мнѣніями и предразсудками по отношенію къ армянскому народу, оттѣнена была въ несуществующемъ теперь еженедѣльномъ журналѣ «Семья». Привѣтствуя выходъ въ свѣтъ перваго сборника, который долженъ былъ предложить русскому читателю выборку изъ произведеній армянскихъ литераторовъ, рецензентъ этого

журнала писалъ между прочимъ: «Современная армянская изящная литература русской публикѣ почти совершенно неизвѣстна, а, стало быть, неизвѣстна ей и армянская жизнь, жизнь, представленіе о которой у насъ обыкновенно составляютъ на основаніи пошловатыхъ «сценокъ» господъ Вейнберговъ, Давыдовыхъ и т. д. Теперь... всякому непредубѣжденному читателю представляется случай узнать подлинныхъ армянъ и вытравить изъ своего воображенія вейнберговскихъ»... Это упоминаніе о разсказчикахъ и «сценкахъ» не должно казаться неумѣстнымъ въ данномъ случаѣ; тѣмъ, кто въ 90-хъ годахъ бралъ на себя задачу открыть русскому обществу «подлинныхъ армянъ», не разъ приходилось бороться съ тѣмъ поверхностнымъ, шаблоннымъ и несерьезнымъ представленіемъ объ армянскомъ народѣ которое, въ значительной степени поддерживалось пресловутыми «армянскими анекдотами», нерѣдко замѣняя ими сколько-нибудь внимательное и вдумчивое изученіе отнюдь не «смѣхотворнаго» вопроса...

Чтобы не касаться болѣе тѣхъ отзывовъ и оцѣнокъ, которые имѣютъ отношеніе, прежде всего, къ самому народу, а не къ достоинствамъ и недостаткамъ его творчества, упомяну еще о томъ, что писалъ въ ту же, приблизительно, пору весьма популярный когда-то въ обширныхъ кругахъ читающей публики умѣренно-либеральный органъ Гайдебурова «Недѣля». «Среди кавказскихъ народностей своимъ предпріимчивымъ духомъ, своей склонностью идти путемъ прогресса, несомнѣнно, выдѣляются армяне»,—такъ начиналась замѣтка «Недѣли», анонимный авторъ которой считалъ даже возможнымъ утверждать что «это, можетъ быть, *единственная* народность края, дошедшая до національнаго самосознанія и выдѣлившая изъ своей среды довольно замѣтную интеллигенцію». «Интеллигенція эта—молодая, но дѣятельная, въ лучшихъ своихъ представителяхъ служащая родному народу и давшая своему второму отечеству, Россіи, нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей».

Что касается того, что высказывалось русскою критикою начала 90-хъ годовъ по вопросу объ отличительныхъ особенностяхъ армянской словесности, ея общемъ духѣ и культурныхъ задачахъ, слѣдуетъ сказать, прежде всего, что эти оцѣнки представляли значительный интересъ, хотя отдѣльнымъ критикамъ приходилось оперировать съ довольно ограниченнымъ, въ сущности, матеріаломъ, строить свои приговоры лишь на тѣхъ произведеніяхъ, которыя въ ту пору были уже переведены по-русски или разобраны въ этюдахъ о тѣхъ или другихъ армянскихъ писателяхъ. Нужно замѣтить, что армянской словесности на первыхъ порахъ очень повезло въ томъ отношеніи, что она стала въ русской печати предметомъ весьма яркихъ и содержательныхъ статей или замѣтокъ. Если впослѣдствіи ее анализировали и характеризовали, хотя бы въ объемѣ газетныхъ и журнальныхъ замѣтокъ, Сакулинъ, Горнфельдъ, Игнатовъ и др. то еще 23 года назадъ на столбцахъ «Русскихъ Вѣдомостей» появилась статья Ив. Иванова, которая въ свое время была прочитана съ живымъ интересомъ не только русскою, но и армянскою публикою. Ивановъ, бывшій въ ту пору популярнымъ фельетонистомъ «Русскихъ Вѣдомостей», критикомъ и рецензентомъ «Артиста», цѣнимымъ и за оригинальность мыслей и за блескъ внѣшней формы, оказалъ когда-то своею статьею большую услугу только еще начинавшемуся дѣлу популяризаціи армянской словесности. Онъ говорилъ о Хачатурѣ Абовьянѣ, Раффи, Патканьянѣ, рисовалъ тяжелое матеріальное положеніе армянскихъ писателей,—пользуясь первымъ томомъ сборника «Армянскіе Беллетристы», доказывалъ значеніе молодой словесности, «знакомящей русскихъ читателей съ оригинальной жизнью и характеромъ *одного изъ главнѣйшихъ народовъ нашего Востока*», съ уваженіемъ говорилъ о «поразительной быстротѣ и энергіи литературнаго прогресса армянскаго народа».

«Новая армянская литература — тенденціозная, въ лучшемъ смыслѣ этого слова», писалъ, между прочимъ, авторъ «Исторіи русской критики». «Писателямъ—не до художественныхъ совершенствъ и эстетическихъ красотъ: вѣковое иго до крайности унизило и обезличило когда-то сильный и бодрый народъ. При такихъ условіяхъ писатель неминуемо является исполненнымъ чувства патріотизма. Онъ прежде всего—учитель и публицистъ. Онъ изучаетъ свой родной край, его исторію, стремится уяснить условія и основы его будущаго развитія. Романистъ и поэтъ служатъ одной и той же цѣли: просвѣщенію народа, воспитанію въ немъ нравственныхъ силъ, мужества, идеаловъ».

Въ только что отмѣченной статьѣ главною особенностью новой армянской словесности провозглашалась, какъ мы видѣли, публицистическая ея окраска. Наоборотъ, «Недѣля», на основаніи появившихся въ русскомъ переводѣ образцовъ, выдвигала на первый планъ элементъ бытовой и этнографическій, подчеркивала тотъ фактъ, что благодаря творчеству армянскихъ писателей можно узнать совершенно незнакомую намъ раньше жизнь. «Читатель увидитъ», говоритъ авторъ критической замѣтки въ «Семьѣ», что въ этихъ произведеніяхъ общечеловѣческаго меньше, нежели мѣстнаго. Да это и вполнѣ понятно. У армянской литературы было и есть по горло домашней работы: національный вопросъ обличительныя задачи. и т. д. Армянскіе Ибсены еще впереди!» И тутъ же дана была весьма сочувственная оцѣнка такихъ авторовъ, какъ Абовьянъ, Акопъ Пароньянъ, Перчъ Прошьянцъ («это писатель-народникъ,

армянскій Глѣбъ Успенскій; для иного русскаго читателя, не подозрѣвающаго, можетъ быть, о существованіи армянъ-землепашцевъ, произведенія Прошьянца—прямая находка»).

Недостатокъ художественности, сказывающійся въ нѣкоторыхъ романахъ и повѣстяхъ, имѣющихъ въ то же время безусловное національное и публицистическое значеніе, также не разъ отмѣчался въ интересахъ безпристрастія русской критикой. Такъ, на страницахъ «Русскаго Богатства» указано было на извѣстную условность, подчасъ даже наивность иныхъ произведеній, нѣкоторые недочеты въ передачѣ женской психологіи или обрисовкѣ историческаго прошлаго Арменіи. Наряду съ этимъ лишній разъ отмѣчалось, однако, идейное значеніе армянской литературы, служившей дѣлу свободы и прогресса, стремившейся «возбудить національный духъ картинами прежняго величія и старой доблести».

Въ заключеніе хотѣлось бы поставить отдѣльно еще одну статью, касающуюся армянской литературы и появившуюся на страницахъ «Вѣстника Европы» (1893 г., сентябрь). Она подписана была А. П., но вышла изъ подъ пера маститаго ученаго А. Н. Пыпина. Многіе армяне, знакомые съ научной дѣятельностью автора «Исторіи русской литературы» и «Исторіи русской этнографіи», не подозрѣваютъ, что въ этой небольшой (она занимаетъ 6 страницъ), но цѣнной статьѣ компетентный знатокъ не одной только русской словесности, убѣжденный сторонникъ сравнительнаго метода изученія исторіи отдѣльныхъ литературъ, съ большимъ вниманіемъ и рѣдкой вдумчивостью отнесся къ художественному творчеству народа армянскаго. Онъ одинъ только изъ всѣхъ критиковъ, писавшихъ въ ту пору объ армянской словесности, поставилъ вопросъ на болѣе широкую, общечеловѣческую почву, сравнилъ зарожденіе новой армянской литературы и развитіе ея характера съ аналогичными фактами изъ культурной исторіи другихъ, напримѣръ,—славянскихъ народностей, также стремившихся къ національному возрожденію...

Хотѣлось бы думать, что сгруппированные выше факты краснорѣчиво говорятъ о томъ, сколько интереснаго для армянской публики содержатъ въ себѣ эти давно забытые отзывы русскихъ критиковъ и историковъ литературы, болѣе 20-ти лѣтъ назадъ привѣтствовавшихъ новую для нихъ словесность, въ лицѣ наиболѣе энергичныхъ и блестящихъ ея представителей.

Юрій Веселовскій.

Армяне въ Эрзерумскомъ вилайетѣ накануне войны *).

В. Экономическое положеніе.

Какъ извѣстно, на высокомъ армянскомъ нагорьѣ въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ царитъ суровая зима. Поэтому населеніе расположилось главнымъ образомъ на дорогахъ, ведущихъ къ морю и къ русской границѣ и на плодородныхъ равнинахъ. Къ неблагопріятнымъ для экономическаго развитія армянъ Эрзерумскаго вилайета климатическимъ условіямъ нужно прибавить политику турецкаго правительства по отношенію къ армянамъ и безнаказанныя буйства курдовъ.

Армяне Эрзерумскаго вилайета дѣлились на слѣдующіе классы:

1) *Зенкины*—крупные землевладѣльцы и капиталисты.
2) *Мемуры*—чиновники и интеллигенція.
3) *Эснафы*—ремесленники.
4) *Джвалаки*—рабочіе.
5) *Ренчпары*—крестьяне-земледѣльцы.

1. *Зенкины*. Самые богатые армяне Эрзерумскаго вилайета жили въ самомъ Эрзерумѣ и въ Эрзингянѣ, а затѣмъ въ районахъ Кхи и Кямахи, состояніе каждаго изъ нихъ колебалось въ предѣлахъ отъ 10.000 до 50.000 турецкихъ лиръ.

Но сейчасъ же возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ армяне богатѣли. Нужно замѣтить, что огромное большинство богачей армянъ выходило изъ среды ремесленниковъ и рабочихъ и немногіе изъ нихъ долго могли сберечь свое состояніе, такъ какъ они всегда возбуждали аппетиты сосѣднихъ турокъ и курдовъ.

Накопивъ нѣкоторую сумму, ремесленники и рабочіе начинали заниматься торговлей. Многіе изъ богачей помѣщали свои капиталъ въ разнообразныя предпріятія.

Незадолго до войны европейскіе товары, ввозимые моремъ черезъ Трапезундъ, находили большой сбытъ и, естественно, производство мѣстныхъ товаровъ начало быстро падать. Армяне въ большомъ количествѣ потребляли всякаго рода европейскіе товары. Армянскіе крупные торговцы, ввозя европейскіе товары, въ большомъ количествѣ ихъ продавали затѣмъ мелкимъ торговцамъ. Имущій классъ принималъ большое участіе въ національной жизни и пользовался большимъ авторитетомъ и вліяніемъ. Они пользовались расположеніемъ и мелкихъ торговцевъ, такъ какъ въ большинствѣ имъ открывали кредитъ и отпускали товары.

Въ Эрзерумскомъ вилайетѣ, какъ и во всей Турціи, ввозъ въ два раза превышалъ вывозъ.

Изъ Эрзерумскаго вилайета вывозили шерсть, масло, сыръ, войлокъ, ковры, убойный скотъ, земледѣльческія орудія мѣстнаго производства и кожевенные товары. Въ сосѣдніе же вилайеты вывозили россійскій керосинъ, сахаръ, мазутъ и загра-

---

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“. № 23.

личные кожевенные товары и земледѣльческія машины.

Во всемъ Эрзерумскомъ вилайетѣ нѣтъ лѣсовъ, и лишь вокругъ Эрзингяна есть сады. Фрукты и дрова, въ которыхъ ощущалась большая нужда, коммерсантами пріобрѣтались у мелкихъ торговцевъ по дешевой цѣнѣ и продавались съ большою прибылью.

Во время текущей войны турецкое правительство обобрало весь армянскій имущій классъ, и ихъ магазины и склады были разгромлены. Очевидцемъ многихъ подобныхъ сценъ былъ пишущій эти строки.

2. Ко второму классу относятся *мемуры*. Правительственныхъ чиновниковъ изъ армянъ было мало сравнительно съ мусульманами. Однако, какъ сами турки признавали, наиболѣе интеллигентные чиновники выходили изъ армянъ, многія отвѣтственныя должности по части бухгалтеріи и статистической предоставлялись армянамъ.

Эти чиновники также пользовались большимъ вѣсомъ. Накануне русско-турецкой войны эти чиновники были взяты въ армію; были оставлены лишь тѣ, въ которыхъ турецкое правительство чувствовало большую нужду, а съ объявленіемъ войны и ихъ привлекли въ ряды арміи.

Вслѣдъ за ними были взяты въ армію многочисленные армянскіе учителя, и лишь представители бѣлаго духовенства на время не были тронуты.

3. Къ третьему классу причисляются *эснафы* Какъ уже было сказано, въ Эрзерумскомъ вилайетѣ не была развита фабрично-заводская промышленность. И все производство всѣхъ необходимыхъ предметовъ и сооруженіе помѣщеній находилось въ рукахъ армянъ. Имѣя въ виду это обстоятельство, представители турецкой интеллигенціи призывали и турокъ заниматься ремеслами и, въ результатѣ, въ нѣкоторыхъ городахъ появились портные, сапожники изъ турокъ—бывшіе ученики армянскихъ ремесленниковъ.

Ремесла въ Эрзерумскомъ вилайетѣ, благодаря неутомимой работѣ ремесленниковъ, достигли высшей степени развитія, сильно напоминая европейскіе фабрикаты. Въ 1913 году въ Эризѣ появились мастера, раньше простые ремесленники.

Въ томъ же городѣ выдѣлываются шелковыя издѣлія, которыя своимъ изяществомъ поражаютъ и европейцевъ.

Много европейцевъ въ Кхи и другихъ районахъ выражали свое удивленіе тому, что армянскіе ремесленники изготовляли инструменты и земледѣльческія орудія, которыя могутъ быть лишь на фабрикахъ сдѣланы.

Эти ремесленники отпускали земледѣльческія орудія и инструменты въ кредитъ крестьянамъ и лѣтомъ у нихъ получали хлѣба и другіе сельскохозяйственные продукты съ процентами. Такимъ путемъ многіе ремесленники быстро богатѣли. Пріобрѣтая по дешевымъ цѣнамъ сырой матеріалъ, эти ремесленники за зиму изготовляли всякіе товары, а затѣмъ весной продавали ихъ крестьянамъ или отпускали въ кредитъ. Этихъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ турецкое правительство заставляло работать на позиціяхъ при ужасныхъ условіяхъ, и многіе изъ нихъ погибли отъ голода и холода. Объ этомъ пишущій эти строки получилъ много душу раздирающихъ писемъ.

4. *Джвалаки*—это лица, не имѣющія собственнаго дѣла и безработные. Ихъ больше въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, они большей частью жертвы политики турецкаго правительства.

Въ городахъ джвалаки поступали на работу къ торговцамъ и ремесленникамъ, а въ деревняхъ они работали батраками.

Джвалаки изъ Эрзингяна, Кхи и Байбурта массами направлялись въ Америку и въ Константинополь на заработки.

5. Наконецъ, къ пятомъ классу относятся *ренчперы* (земледѣльцы). Этотъ классъ самый многочисленный и полезный, на немъ слѣдуетъ остановиться немного дольше.

Выше было сказано, что зима въ Эрзерумскомъ вилайетѣ продолжается 7—8 мѣсяцевъ, а потому земледѣльцы могли заниматься полевыми работами лишь 4 или 5 мѣсяцевъ въ году. Тутъ по природнымъ условіямъ были развиты лишь хлѣбопашество и скотоводство, тутъ не занимались садоводствомъ и огородничествомъ, хлопководствомъ, какъ въ южныхъ вилайетахъ, но зато у армянскихъ крестьянъ Эрзерумскаго вилайета былъ другой источникъ заработка, приносившій имъ извѣстный доходъ. Для перевозки товаровъ, получавшихся черезъ Трапезундъ въ другіе вилайеты и въ Персію, не было въ достаточномъ количествѣ верблюдовъ и муловъ. Тутъ торговцамъ на помощь приходили земледѣльцы, которые на арбахъ или саняхъ, въ которые запрягались волы, перевозили товары, за что получали хорошее вознагражденіе. Безъ этого заработка крестьяне многихъ деревень не могли бы жить.

Что же касается скотоводства, то имъ занимались, главнымъ образомъ курды, а въ армянскихъ деревняхъ ростили крупный рогатый скотъ. Въ Цезареѣ армянами приготовлялась колбаса, пріобрѣвшая широкую извѣстность.

Такимъ образомъ, у армянскихъ крестьянъ было 4 источника заработка—хлѣбопашество, перевозочное дѣло, продажа сѣна и соломы и скотоводство.

По климатическимъ и почвеннымъ условіямъ выгодно было заниматься огородничествомъ, которымъ въ послѣднее время стали въ Эрзерумскомъ вилайетѣ заниматься. Между прочимъ, турецкое правительство хотѣло основать на равнинѣ сахарный заводъ, такъ какъ равнины эти давали возможность широко развивать разведеніе свекловицы.

По почвеннымъ условіямъ Эрзерумскій вилайетъ можно раздѣлить на три зоны; во-первыхъ, районъ горъ и узкихъ долинъ, прилегающій къ Эрзерумскому вилайету; этотъ районъ богатъ гранитомъ, порфиромъ и известью. Затѣмъ районъ, при-

легающій къ Битлисскому вилайету имѣетъ гранитныя и базальтовыя отложенія и носитъ болѣе равнинный характеръ, тутъ нѣтъ, какъ въ первомъ районѣ, большихъ пропастей. Между этими двумя горными районами тянутся важныя равнины Эрзерумскаго вилайета—Эрзерумская, Пассинская, Алашкертская и Діадинскія долины, продолжающіяся до Баязета и Арарата. Это, главнымъ образомъ, районъ истоковъ Евфрата и Аракса.

Большую часть жителей этихъ равнинъ составляли армяне, а курды жили въ горахъ, большей частью скалистыхъ.

Большая часть земель, обрабатываемыхъ армянами, составляла ихъ собственность, а меньшая часть была отнята у нихъ курдскими беками, и такимъ образомъ, бывшимъ собственникамъ приходилось арендовать ихъ.

Что же касается системъ веденія хозяйства, то преобладали первобытные способы. Климатъ же еще менѣе способствовалъ этому способу веденія хозяйства. Почва представляетъ плодородный черноземъ, подверженная воздѣйствію рѣзкихъ колебаній температуры—за знойнымъ лѣтомъ слѣдуетъ суровая зима. На возвышенности посѣвы, благодаря свѣжести воздуха, не страдали, на равнинѣ же нерѣдко засуха уничтожала труды крестьянина. Посѣвамъ вредитъ не только солнце, но и тѣ маленькіе частые дожди, которые причиняютъ двѣ болѣзни...

И наше крестьянство ничего не имѣло въ своемъ распоряженіи, чтобы бороться съ этими стихійными бѣдствіями. Для сохраненія въ долинахъ влаги нужны плуги, глубоко пашущіе, и водохранилища, до тѣхъ поръ, пока сосѣднія, покрытыя лишь травой горы обрастутъ лѣсомъ. На этихъ равнинахъ ужасающія опустошенія производитъ саранча и градъ.

Ко всѣмъ этимъ отрицательнымъ условіямъ нужно прибавить и грабежи курдовъ; не будь послѣдняго обстоятельства, армянскій крестьянинъ могъ бы собирать урожай самъ 7—8. А если бы не было отрицательныхъ природныхъ условій, то крестьянинъ могъ бы имѣть урожай самъ 10—16. Хлѣбопашество наиболѣе развито въ Пассинской и Алашкертской долинахъ, которыя поставляютъ хлѣбные злаки сосѣднимъ районамъ.

Земледѣльческія орудія нашихъ крестьянъ были лучше, чѣмъ у сосѣднихъ племенъ. Но всѣ орудія для вспахиванія, молотьбы, перевозки и вѣялки—были первобытныя, что немало отражалось на продуктивности ихъ труда. Въ этомъ отношеніи армяне района Кхи, Эрзингяна и Байбурта находились въ иныхъ условіяхъ.

Армяне этихъ районовъ массами направлялись въ Америку и другія страны на заработки, и благодаря этому обстоятельству, ихъ семьи жили хорошо, въ ихъ деревняхъ были школы, благосостояніе въ нихъ росло. Между тѣмъ въ районахъ Эрзерумскаго вилайета, нынѣ занятыхъ русскими войсками, жила патріархальная и наиболѣе отсталая часть крестьянства.

Изъ этого района до 100,000 чел. спаслось отъ турокъ и нашло убѣжище на Кавказѣ. И это крестьянство, лишенное всего, жаждетъ того дня, когда ему дадутъ возможность вернуться на родину.

Бѣженецъ.

Ученая экспедиція въ Ванскую область.

Неутомимый изслѣдователь армянскихъ древностей академикъ Н. Я. Марръ, десятки лѣтъ работающій на развалинахъ бывшей столицы армянскихъ Багратидовъ, г. Ани (гдѣ имъ уже основанъ особый музей, въ коемъ хранятся древніе памятники, остатки архитектурныхъ зданій, зодчества и разные предметы домашняго обихода, добытые въ раскопкахъ), давно задумалъ совершить большую экспедицію въ Турецкую Арменію. Но внезапно вспыхнувшая грозная война не благопріятствовала благимъ начинаніямъ ученаго арменіста и только въ нынѣшнемъ году, съ умиротвореніемъ Ванской области подъ управленіемъ новаго губернатора полковника Термена, Марру удалось организовать, наконецъ, свою экспедицію въ означенный край. Во главѣ экспедиціи стоитъ самъ академикъ, а членами и сотрудниками ея состоятъ: оріенталистъ Орбели, два архитектора — гг. Князнецкій и Чорохянъ, чертежникъ-рисовальщикъ Тарагросъ Теръ-Рорганянцъ и фотографъ Вруйръ. Участники экспедиціи въ настоящее время находятся въ Тифлисѣ, откуда они направляются въ Ани. Здѣсь Марръ оставитъ гг. Орбели и Тарагроса для продолженія прерванныхъ имъ работъ, поручивъ своей супругѣ заботу по части хозяйственной, самъ, съ прочими спутниками, поѣдетъ въ Ванъ, гдѣ пробудетъ два мѣсяца и приступитъ къ производству большихъ раскопокъ при участіи, нанятыхъ для этой цѣли, 40—50 человѣкъ рабочихъ. Если въ разгарѣ работъ явится потребность въ помощи оставшихся въ Ани членовъ экспедиціи, то немедленно и они будутъ вызваны въ Ванъ вмѣстѣ съ госпожей Марръ.

Ванской экспедиціи академика Н. Я. Марра предстоитъ весьма трудная и отвѣтственная дилемма—изучить и опредѣлить разныя наслоенія древнѣйшихъ, дохристіанскихъ, культуръ, смѣнявшихъ одна другую на территоріи нынѣшней Ванской области, какъ-то: урартійское, современной ассиро-вавилонской, персо-мидійской, древне армянской, средне-армянской-христіанской, персидской, арабской, сельджукидской, монгольской и турецкой.

Разобраться въ калейдоскопѣ столь различныхъ народовъ и племенъ,—съ ихъ индивидуальной и своеобразной культурой—задача не изъ легкихъ. Крайне жаль, что среди членовъ экспедиціи нѣтъ ни одного геолога, коего присутствіе болѣе, чѣмъ

необходимо въ этомъ дѣлѣ. Но будемъ надѣяться, что испытанная энергія Марра и его чисто-англійское упорство восторжествуютъ надъ всѣми трудностями и онъ подаритъ насъ новыми открытіями въ области древнѣйшей культуры изучаемаго имъ края. Въ концѣ лѣта Марръ съ своими помощниками вернется въ Ани, («Мшакъ», № 121), гдѣ займется приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ, добытыхъ отъ раскопокъ въ Ванѣ. Затѣмъ въ половинѣ сентября черезъ Тифлисъ онъ возвратится въ Петроградъ.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Армяне въ Кутахъ.

Къ западу отъ Черновицъ — тамъ, гдѣ кончается Буковина и начинается Галиція, находится городъ Куты, который основали армяне въ 1715 году въ царствованіе польскаго короля Августа II. Куты, которые мѣстные армяне называютъ Кутеръ, въ первое десятилѣтіе своего основанія сдѣлался исключительно армянскимъ, благодаря тѣмъ привилегіямъ, которыя были обѣщаны польскимъ королемъ въ манифестѣ 18 іюля 1715 года.

Въ началѣ XVIII ст. въ Кутахъ поселилось много переселенцевъ не только изъ разныхъ мѣстъ Галиціи и Буковины, но и изъ Молдавіи, которые стали тамъ заниматься по преимуществу торговлей кожей. Армяне здѣсь основали первый кожевенный заводъ, откуда красная кожа вывозилась главнымъ образомъ въ Венгрію для производства дворянскихъ ботинокъ.

Большая часть кутскихъ армянъ съ самаго начала была католическаго вѣроисповѣданія: послѣднимъ покровительствовалъ особенно король Августъ II подъ вліяніемъ іезуитовъ, дѣйствовавшихъ въ Галиціи.

Въ этомъ и заключается главная причина, почему теперь вся армянская колонія въ Кутахъ католическаго вѣроисповѣданія и тамъ не осталось ни одного армяно-григоріанина.

Въ настоящее время Куты имѣютъ 8000 населенія. Тамъ живутъ армяне, рутены, евреи, поляки, но численностью преобладаютъ армяне. Въ первой половинѣ XVIII ст. городъ Куты былъ исключительно армянскимъ, т. к. другія народности составляли тамъ ничтожный процентъ. Они, какъ и армяне во Львовѣ и Сучавѣ, имѣли свой собственный армянскій судъ съ армянами же судьями, которые дѣйствовали согласно Положенію, изданному для армянъ Августомъ II.

Въ XVIII ст. армяне матеріально находились въ обезпеченномъ положеніи благодаря тому, что торговля кожей давала имъ большіе барыши. Кромѣ кожевеннаго дѣла, армяне занимались и свиноводствомъ, въ чемъ съ ними не могли конкурировать даже евреи. Мало того, въ то время, когда еще не эксплуатировались галиційскіе нефтяные участки, кутскіе армяне вели широкую торговлю масломъ, которое въ то время употреблялось для освѣщенія. Появленіе нефти, а впослѣдствіи и жел. дор. отразилось на кутскихъ армянъ пагубно.

Теперь кутскіе армяне занимаются торговлей, земледѣліемъ и свиноводствомъ. Въ городѣ большая часть купцовъ—армяне. Значительная часть тамошнихъ армянъ занимается земледѣліемъ. Они арендуютъ деревни въ нашей Бессарабской губ., эксплуатируютъ ихъ, а зимою возвращаются въ Куты. Въ Кутахъ много крупныхъ землевладѣльцевъ — армянъ. Тамъ армяне до сихъ поръ говорятъ по-армянски.

Новое поколѣніе употребляетъ какъ разговорный языкъ нѣмецкій. Здѣсь армяне болѣе сохранили свой національный типъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Буковины и Галиціи.

Главною причиной этого является то обстоятельство, что они жили здѣсь компактной массой. Теперь въ Кутахъ число армянскихъ семействъ приблизительно 145.

Кутійскіе армяне въ началѣ имѣли деревянную церковь, а потомъ построили каменную. Эта церковь находится на самомъ высокомъ мѣстѣ города.

Г. М.

ГОЛГОѲА.

(Изъ кровавыхъ воспоминаній недалекаго прошлаго).

(Посвящается Гр. Чалхушьяну).

I.

Ранняя весна уже успѣла раскинуть свой зеленый коверъ по склонамъ Ала...скихъ горъ, и скромные подснѣжники и застѣнчивыя фіалки тамъ и сямъ пестрѣли на немъ. Подъ лучами уже теплаго солнца искрились фіолетовыми огоньками снѣжныя вершины горъ, и тающій снѣгъ быстрыми, шумными ручейками сбѣгалъ къ подножью ихъ и разливался по долинѣ Алаш...та, надъ которой неподвижно стоялъ паръ, похожій на густой туманъ. Армянское селеніе Хана-гертъ сиротливо прижалось къ склону горы и своими черными плоскими крышами, сѣрыми глинобитными стѣнами строеній грязнымъ пятномъ выдѣлялось на этомъ красивомъ ландшафтѣ.

Буйволы, грязные, съ отвислой шерстью, лѣниво бродили по полянѣ, пощипывая молодую травку, а стадо овецъ, сбившись въ кругу, быстро карабкалось по утесамъ, подгоняемое хриплыми криками пастуховъ, одѣтыхъ въ какія-то яркія, разноцвѣтныя лохмотья. Группа женщинъ и дѣвушекъ съ кувшинами на плечахъ стояла у водоема и на перебой, не слушая другъ друга, тараторила изъ всѣхъ силъ, оглашая воздухъ гортанными звуками и восклицаніями. Грязные мальчики и дѣвочки, босыя и почти полунагія, плескались и возились у ручья и дружными усиліями старались отвести потокъ воды въ другую сторону.

Гдѣ-то невдалекѣ слышалась заунывная, грустная пѣснь, монотонный напѣвъ коей часто прерывался скрипомъ колесъ арбы, нагруженной хворостомъ и еле-еле двигающейся въ мѣсивѣ непролазной грязи.

И высоко, высоко надъ всѣмъ этимъ синѣло безоблачное, голубое небо, такое необъятное, такое безмятежное и спокойно-величавое.

У околицы селенія показался старикъ. Онъ опирался на плечо мальчика-подростка и идя за нимъ поминутно постукивалъ своимъ длиннымъ посохомъ по острымъ камнямъ, разбросаннымъ тамъ и сямъ по дорогѣ.

Старикъ былъ слѣпъ и монотоннымъ голосомъ пѣлъ какой-то псаломъ. Поводырь же по временамъ громко выкрикивалъ:

— Подайте Христа-ради слѣпенькому!..

Весь сгорбившись, слѣпецъ ежеминутно озирался вокругъ, какъ будто его слѣпые глаза могли что-либо видѣть.

Поводырь внимательно разсматривалъ встрѣчныхъ и, повидимому, кого-то искалъ.

— Мы уже въ деревнѣ,—прошепталъ онъ.

— Знаю... Остановись у дома реса *). Много народу на улицѣ?

— Нѣтъ... Женщины и дѣти.

— Иди впередъ.

И группа медленно подвигалась дальше.

— Подайте Христа-ради слѣпенькому, слышался по временамъ голосъ поводыря.

Нѣсколько женщинъ вынесли нищему хлѣба и яицъ и, отдавъ ихъ мальчику, стали истово креститься.

— Мы пришли... вотъ домъ реса.

— Остановись, сказалъ слѣпецъ и, подойдя къ калиткѣ, трижды стукнулъ своимъ посохомъ.

Дверь открылась, и появился юноша, сынъ реса, Каро.

— Привѣтъ дому сему отъ сѣдого Масиса!

— Привѣтъ гостю,—радостно прошепталъ Каро и, весь просіявъ, почтительно поклонился слѣпцу и впустилъ его и поводыря въ домъ.

А на улицѣ все еще раздавалась заунывная, сердце щемящая пѣснь горя, вѣкового рабства, пѣсня слезъ и крови.

И надъ всѣмъ этимъ высоко, высоко синѣло далекое голубое небо, такое спокойное, необъятное и безмятежное...

II.

Вѣчно темный подвальный этажъ дома реса, куда въ мирное время ссыпали зерно и складывали припасы, а въ дни погромовъ и рѣзни спасались обезумѣвшія жертвы турецкаго фанатизма, былъ тускло освѣщенъ. Собравшаяся здѣсь толпа внимательно слушала рѣчь привезшаго привѣтъ отъ сѣдого Масиса слѣпца, который на самомъ дѣлѣ былъ зрячъ на оба глаза и, снявъ сѣдую бороду и парикъ, выглядѣлъ еще молодымъ человѣкомъ съ рѣзкими, энергичными чертами на загорѣломъ лицѣ.

*) Ресъ—старшина селенія въ турецкой Арменіи.

— Да, братья, скоро урусъ встанетъ на вашу защиту. Скоро орлы Россіи вновь перелетятъ высокіе хребты этихъ горъ и спустятся въ долины Арменіи... Настаетъ долгожданный часъ вашей свободы, которую вы выстрадали въ теченіе долгихъ пяти вѣковъ.

— Амэнъ **), пронеслось шепотомъ въ толпѣ, и многіе осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ.

— Насталъ часъ и вашего пробужденія. Нужно дѣйствовать. Нужно организовать четы и небольшими кучками переходить границу. У насъ, на Кавказѣ, уже организуются четы, и намъ нужны люди, знающіе этотъ край, эти мѣста, намъ нужны силы...

Настало глубокое молчаніе.

Старики переглядывались между собою, и никто не рѣшался заговорить первымъ.

— Да... все это такъ, — прервалъ, наконецъ, молчаніе весь высохшій, какъ скелетъ, старикъ съ глубокимъ шрамомъ на лбу, все это такъ... но подумалъ ли ты, братъ, о послѣдствіяхъ того, что ты предлагаешь намъ?.. Что скажутъ османы? Что скажетъ правительство, если мы, подданные султана, открыто перейдемъ на сторону урусовъ? И такъ оно косо смотритъ на насъ, и такъ оно преслѣдуетъ насъ за наши симпатіи къ Бѣлому Царю, къ христіанской Московіи...

Глухой ропотъ пронесся по рядамъ юношей, стоявшихъ у лѣстницы, ведущей чрезъ ляду изъ подполья въ жилыя помѣщенія дома реса.

— Старыя пѣсни... Съ насъ довольно... Исстрадались мы въ конецъ. Нѣтъ больше силъ терпѣть,—послышалось съ разныхъ сторонъ.

— Ты спрашиваешь, старче, подумалъ ли я о послѣдствіяхъ. Да, я подумалъ и пришелъ къ заключенію, что вамъ надо подняться съ нами... Подымутся Зейтунъ, Ванъ. Ты боишься рѣзни, погромовъ... Они будутъ, старче, подыметесь ли вы или нѣтъ, все равно—будутъ. При первыхъ неудачахъ, при первомъ пораженіи турки свою злобу выместятъ на ни въ чемъ неповинныхъ армянахъ... Такъ было, такъ и будетъ!.. Польется потоками вновь армянская кровь, кровь стариковъ, женщинъ, дѣтей; обратятся въ руины и пепелища ваши села, ваши города, и будутъ осквернены ваши святыни... Но лучше пусть прольется оно въ сознаніи, что армяне возстали на защиту своихъ правъ и своей родины; пусть прольется она въ сознаніи, что въ великой жертвѣ, приносимой почти всѣми міромъ, есть и жертва, принесенная многострадальнымъ армянскимъ народомъ...

— Вѣрно... вѣрно,—раздались крики въ толпѣ, и юноши, и люди преклонныхъ лѣтъ съ горящими глазами, возбужденные, стали протискиваться къ пришельцу отъ Масиса.

— Записывай насъ въ четники... мы всѣ идемъ,—кричали они. Многіе плакали, обнимались и цѣловались, какъ въ великій день Воскресенья.

Старикъ со шрамомъ на лбу удалился въ уголъ. Въ душѣ онъ чувствовалъ правоту пришельца, правоту толпы и печально поникъ головой.

**) Амэнъ—аминь.

Старый священникъ осѣнилъ толпу крестомъ.

— Братья, надъ нами Богъ!.. Въ Его рукахъ судьбы міра и народовъ... Помолимся Ему, дабы Онъ, Всеблагій, далъ Бѣлому Царю, нашему защитнику, побѣду, а намъ долгожданную свободу, произнесъ онъ дрожащимъ голосомъ и высоко поднялъ крестъ надъ толпой. Въ подпольѣ, озаренномъ тусклымъ свѣтомъ коптящей лампы, воцарилась торжественная, благоговѣйная тишина.

И въ этой тиши слышались шепотъ и слова моленій исстрадавшейся, измученной, колѣнопреклоненной толпы.

III.

Тихо и ярко мерцали звѣзды въ далекой синевѣ безоблачнаго южнаго неба. Лунный свѣтъ нѣжными тонами ложился на темные массивы горъ, на сѣрые уступы скалъ, на зіяющія расщелины и ущелья, на уснувшее селеніе Хана-гертъ и сверкающими искорками игралъ въ тихой заводи небольшой рѣки Кара...чай.

Кругомъ царила тишина, и въ этой тишинѣ вдругъ невѣдомо гдѣ рождался неясный звукъ и, несясь все дальше и дальше, замиралъ далеко, далеко... На смѣну ему доносился другой, третій, и всѣ эти звуки росли, крѣпли въ неподвижномъ, точно зачарованномъ воздухѣ и, пронесшись сквозь паутину дрожащаго луннаго сіянія, пропадали, замирали гдѣ-то за молчаливыми, угрюмыми, громадами горъ.

У оврага, гдѣ Кара...чай дѣлалъ крутой поворотъ, стояли двѣ тѣни.

— Итакъ... ты ѣдешь, Каро?

— Да, Маро, это мой долгъ, долгъ каждаго изъ насъ...

— Конечно... Конечно...

— Я понимаю... ты боишься за мою участь? Э, никто, какъ Богъ! Если мнѣ суждено умереть, я умру съ радостью, въ сознаніи, что отдалъ жизнь за освобожденіе своего народа... Пойми, Маро, развѣ мы живемъ, какъ живутъ люди?!. Развѣ это вѣчное, жалкое прозябаніе райи, вѣчный страхъ предъ завтрашнимъ днемъ, этотъ кошмарный, животный страхъ за свою жизнь, за жизнь близкихъ похожи на жизнь?!. О, нѣтъ, Маро. Лучше умереть на полѣ брани, смертью славныхъ, чѣмъ подъ ножомъ курда... да... И Каро задумался, впиривъ свой взглядъ въ далекія горы, облитыя луннымъ сіяніемъ.

— А я останусь здѣсь... Какъ хотѣлось бы мнѣ пойти съ вами, четниками, быть всегда возлѣ васъ всѣхъ, стать сестрой милосердія, но, увы, не на кого оставить старуху-мать...

— Да... но что же дѣлать! И разговоръ оборвался. На рѣкѣ изъ-за растущихъ у берега высокихъ камышей показалась лодка, причалившая къ берегу.

Изъ нея выпрыгнулъ пришелецъ отъ Мисиса. Онъ быстро поднялся по оврагу и подошелъ къ Каро.

— Мы ѣдемъ... поспѣши.

— Сейчасъ, хмбапетъ *). Пришелецъ спустился по оврагу и трижды свистнулъ.

*) Начальникъ отряда.

Каро взялъ руку Маро, крѣпко сжалъ ее, привлекъ Маро къ себѣ и горячо поцѣловалъ ее въ лобъ.

— Прощай, моя радость, прощай!

Маро блѣдная, трепещущая, со слезами на глазахъ, дрожащей рукой перекрестила его и, отвернувшись, заплакала.

— Не надо слезъ, Маро, Богъ милостивъ... мы побѣдимъ и принесемъ вамъ свободу.

Маро тихо, судорожно всхлипывала.

Съ берега раздался свистъ.

— Иду... иду... Прощай, голубка!

И Каро быстро спустился по оврагу къ берегу рѣки.

Черезъ минуту лодка отплыла, озаренная луннымъ сіяніемъ и скрылась за поворотомъ рѣки.

Долго, долго смотрѣла Маро въ ту сторону, куда скрылась лодка съ четниками, и ея красивое лицо становилось все печальнѣе, и печальнѣе. Рыданія душили ее... И надъ плачущей Маро, и надъ уѣхавшими юнаками, и надъ всей деревней Хана-гертъ тихо мерцали далекія звѣзды...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Геворгъ Чубаръ.

ОВАННЕСУ ТУМАНЯНУ.

Я видѣлъ родину твою,
Дышалъ ея дыханьемъ;
Ея благоуханьемъ
Овѣянный, пою.

И повторяю робко я
Слова далекой дѣвы —
Невнятные напѣвы
Иного бытія.

Юрій Верховскій.

* * *

Въ эти трудные дни въ предвечерней тиши
Столько скорбныхъ, заглушенныхъ слезъ,
Столько тихихъ молитвъ въ содроганьяхъ души
И оборванныхъ, замершихъ грезъ.

Въ эти дни испытаній въ просторѣ полей
Столько скрытыхъ замученныхъ думъ,
Недосказанныхъ словъ и утихшихъ рѣчей,
Оживляющихъ смолкнувшій шумъ.

Въ эти грустные дни, кто въ молитвѣ во тьмѣ
Не подумалъ о смертныхъ поляхъ,
Гдѣ за рядомъ ряды умираютъ въ огнѣ
Столько юныхъ въ кровавыхъ бояхъ?...

Въ эти дни, въ эти тяжкіе дни у земли
Столько муки въ ночахъ и въ мечтахъ,
Столько замершихъ словъ и безмолвной любви
И печали на братскихъ крестахъ.

Т. Ахумянцъ.

ИЗЪ Г. ДОДОХЯНА.

ЛАСТОЧКА.

Ласточка-касаточка, птичка милая весны,
Ты куда летишь-спѣшишь средь лазурной глубины?
Ахъ, лети, касаточка, въ Аштаракъ, къ странѣ моей,
И подъ кровлею родной ты гнѣздо пичугамъ своей!
Тамъ вдали отецъ старикъ мой безъ радостей живетъ
Безпрестанно каждый день сына онъ прихода ждетъ.
Какъ увидишь ты его, мой снеси къ нему поклонъ
И скажи, пусть надо мной съ горестью поплачетъ онъ;
Разскажи ему, какъ здѣсь бѣденъ и несчастенъ я,
Слезы лью какъ и живу, какъ разбита жизнь моя.
Даже солнце не горитъ здѣсь живительнымъ лучомъ,
По ночамъ же не сомкну я очей спокойнымъ сномъ.
Разскажи: здѣсь я цвѣтокъ, распуститься что не могъ,
И, оторванъ отъ земли, я слабѣю и поблекъ.
Эхъ! лети, касаточка, поспѣши,—здѣсь давитъ мракъ:
Ты къ Арменіи лети, въ мой родимый Аштаракъ!

Ник. Реулло.

Пребываніе Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ въ Тифлисѣ.

Отъѣздъ Его Святѣйшества изъ Эчміадзина въ Тифлисъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Еще рано утромъ съ окрестныхъ деревень населеніе стало подходить къ Эчміадзину, и скоро вся площадь, аллея были полны народомъ, пришедшимъ проводить Его Святѣйшество. Ждать пришлось долго, ибо шла заутреня, затѣмъ литургія, а Эчміадзинскій храмъ не могъ всѣхъ вмѣстить. Ровно въ 11 часовъ утра при звонѣ колокола кортежъ выступилъ изъ храма: сперва шли шатиры со своими серебряными булавами, за ними два архимандрита, несшіе патріаршія знамена, депутація отъ города Тифлиса, эриванскій городской голова, служащіе Армяно-Григоріанскаго Синода съ прокуроромъ во главѣ, духовенство съ окрестныхъ деревень, архимандриты, епископы; шествіе замыкалъ церемоніймейстеръ архіепископъ Ананія.

По обѣимъ сторонамъ аллеи стояли дѣти-сироты со своими воспитательницами, воспитанники академіи, бѣженцы въ своихъ живописныхъ костюмахъ. Едва только показался кортежъ, какъ смолкли разговоры и всѣ обнажили головы. Когда же показалась мощная фигура Старца-Патріарха съ крестомъ въ рукахъ, народъ молча преклонилъ головы и перекрестился. Какъ и всегда, бѣженки при видѣ Его Святѣйшества начали рыдать... За воротами св. Трдата тоже море головъ, тамъ тоже ожидаютъ благословенія, тамъ тоже пришли сказать «добраго пути» своему Айрику. (Послѣ Хримiана всѣхъ католикосовъ простой народъ называетъ Айрикомъ—отцомъ).

Едва только за воротами показался Католикосъ, какъ народъ сталъ креститься... Патріархъ остановился, въ послѣдній разъ благословилъ всѣхъ и сѣлъ въ карету. Раздалась команда, и кортежъ, окруженный конно-полицейской стражей, съ начальникомъ уѣзда во главѣ, двинулся на станцію.

Его Святѣйшество въ Тифлисъ сопровождаютъ епископы: эриванскій Хоренъ и азербейджанскій Нерсесъ, архимандриты: александропольскій Артакъ и правитель канцеляріи Его Святѣйшества Тирайръ.

Бѣженцы отъѣзду Его Святѣйшества придаютъ особо важное значеніе, ибо надѣются, что Онъ имъ исходатайствуетъ разрѣшеніе возвратиться на родину.

Хоренъ-бекъ.

Прибытіе Католикоса всѣхъ армянъ въ Тифлисъ.

26-го іюня въ Тифлисъ прибылъ Верховный Католикосъ всѣхъ армянъ Кеворкъ V. Встрѣча Его Святѣйшества была весьма торжественная.

Приводимъ изъ тифлисскихъ газетъ описаніе прибытія Католикоса въ Тифлисъ и встрѣчи, ему устроенной.

Его Святѣйшество прибылъ въ сопровожденіи выѣзжавшаго для встрѣчи на ст. Санаинъ тифлисскаго епархіальнаго начальника епископа Месропа, епископа эриванскаго Хорена, епископа азербейджанскаго Нерсеса Меликъ-Тангяна, правителя канцеляріи своей архимандрита Тирайра, александропольскаго викарія архимандрита Артака, двухъ священниковъ и особой депутаціи въ составѣ М. О. Арамянца, І. Н. Хумуянца, А. С. Пиралова и А. Н. Калантарова.

Еще съ ранняго утра съ окраинъ города потянулись толпы народа къ вокзалу, Ванкскому собору, Александровскому саду и улицамъ, лежащимъ по пути слѣдованія Его Святѣйшества.

Ко времени прибытія поѣзда на вокзалѣ для встрѣчи патріарха собрались помощники Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, по военной части ген.-отъ-инф. Н. Н. Янушкевичъ и по гражданской—ген.-лейт. кн. В. Н. Орловъ, главный начальникъ кавказскаго военнаго округа ген.-лейт. С. В. Вольскій, главноупол-

Его Святѣйшество Католикосъ всѣхъ армянъ Геворкъ V.

помоченный по устройству бѣженцевъ кавказ. фронта ген.-м. В. М. Тамамшевъ, начальникъ военныхъ сообщеній кавк. военнаго округа г.-м. В. К. Карповъ, начальникъ Закавк. жел. дорогъ г.-м. В. А. Василевскій, тифл. губернаторъ фл.-адъют. полк. А. Н. Мандрыка, вице-губернаторъ камергеръ Е. Н. Пановъ, и. д. директора канцеляріи Намѣстника г. Кологривовъ, представители экзарха Грузіи—архимандритъ Назарій, протоіерей о. К. Цинцадзе и о. Н. Ткемаладзе, тифл. город. голова А. И. Хатисовъ съ членами управы М. А. Джабаромъ и Г. Д. Журули, гласные думы, англійскій епископъ п-ръ Бокстонъ и америк. миссіонеръ м-ръ Стипельтонъ, дамы общества, представители тифл. купеческ., мѣщанск. и ремесл. о-въ и др. лица.

Въ 10 час. 20 мин. къ дебаркадеру подошелъ спеціальный поѣздъ съ салонъ-вагономъ Католикоса. Пропустивъ впередъ сопровождавшихъ его лицъ, Католикосъ вышелъ изъ вагона и направился къ ожидавшимъ его лицамъ. Дружное «кецсе» заполнявшаго платформу народа огласило воздухъ.

Первымъ привѣтствовалъ Его Святѣйшество отъ имени Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ помощникъ Намѣстника ген.-отъ-инф. Н. Н. Янушкевичъ; далѣе подошли подъ патріаршее благословеніе съ привѣтствіями помощникъ Намѣстника по гражданской части ген.-лейт. кн. В. Н. Орловъ, отъ имени экзарха Грузіи—архимандритъ Назарій и отъ имени населенія гор. Тифлиса—тифл. гор. голова А. И. Хатисовъ. Пройдя въ царскіе покои, Его Святѣйшество былъ привѣтствованъ предсѣдателемъ кавказскаго Армянскаго благотворительнаго о-ва С. С. Арутюновымъ слѣдующей рѣчью:

«Ваше Святѣйшество! Представители всѣхъ слоевъ тифл. армянскаго населенія и армянскихъ общественныхъ организацій, преклоняя головы передъ Вашимъ Святѣйшествомъ, съ горячей сыновней любовью привѣтствуемъ Ваше прибытіе. Мы всѣ проникнуты чувствомъ восторга и глубокой признательности, что Вы, Верховный Владыка всей армянской націи, не взирая на знойные лѣтніе дни, не взирая на испытываемыя въ пути неудобства, рѣшили посѣтить любимую Вами и любящую Васъ паству. Лишь искренняя любовь, которую Вы, Владыка, питаете къ Вашей паствѣ, а въ особенности безчисленныя несчастія, обрушившіяся за время происходящей нынѣ кровопролитной войны на турецкихъ армянъ, и отеческая забота Ваша объ участи ихъ, могли побудить Васъ совершить настоящее путешествіе. Наша надежда, наша вѣра еще сильны и непоколебимы въ томъ, что высокое покровительство и защита Великой Россіи и ея союзницъ дадутъ армянамъ должное вознагражденіе на несчетныя жертвы, которыя дала истекающая кровью армянская нація. Не покидаетъ насъ вѣра, что Ваше заботливое сердце, Владыка, будетъ удовлетворено, что послѣ скорбей и печалей Вы увидите и лучшіе дни въ жизни нашей націи. Еще разъ привѣтъ Вашему Святѣйшеству съ пожеланіемъ успѣшнаго исполненія возложенной на Васъ Божьимъ Промысломъ миссіи. Да здравствуетъ Верховный патріархъ, Католикосъ всѣхъ армянъ!».

Его Святѣйшество, поблагодаривъ присутствовавшихъ за привѣтствія и пожеланія, изъявилъ желаніе отвѣтить на нихъ въ соборѣ. Изъ царскихъ покоевъ Католикосъ вышелъ къ подъѣзду. Площадь у вокзала была полна народа, привѣтствовавшаго патріарха громкими «кецсе». Его Святѣйшество благословилъ народъ и занялъ мѣсто въ открытомъ экипажѣ, запряженномъ шестеркой лошадей цугомъ съ 2 «шатрами» на козлахъ. Процессія двинулась дальше въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди ѣхалъ тифл. полиціймейстеръ К. А. Здановскій, за нимъ сопровождавшіе Католикоса протоіерей о. Теръ-Григорьянцъ и А. Вартаньянцъ съ патріаршими крестомъ и посохомъ, за ними Его Святѣйшество, далѣе помощникъ Намѣстника ген.-отъ инф. Н. Н. Янушкевичъ. Въ слѣдующемъ экипажѣ—сопровождавшія Его Святѣйшество лица: епископъ Нерсесъ, начальникъ Азербейджанской армяно-григор. епарх., Хоренъ, епископъ эриванскій, Месропъ, епископъ грузино-имеретинск. епархіи, правитель канцеляріи Католикоса архимандритъ Тирайръ, Артакъ, викарный архимандритъ въ Александрополѣ; далѣе—помощникъ Намѣстника по гражданской части г.-лейт. кн. В. Н. Орловъ и др. начальствующія лица и представители учрежденій и организац. комитета. Кортежъ при несмолкаемыхъ крикахъ «кецсе» прослѣдовалъ по Вокзальной, Елизаветинской, Михайловской улицамъ, черезъ Николаевскій мостъ къ Нижне-Александровскому саду. На всемъ пути слѣдованія Его Святѣйшества непрерывною массою стоялъ народъ. Кортежъ остановился у

Александровскаго сада, откуда Его Святѣйшество подъ «амповани» (балдахиномъ), въ сопровожденіи всего духовенства и монахинь монастыря св. Стефана, представителей учрежденій, присутствовавшихъ лицъ, амкаровъ со знаменами и значками, крестнымъ ходомъ направился по М.-Ванкской улицѣ къ Ванкскому собору. «Амповани» по пути слѣдованія Католикоса несли: г.-м. М. Р. Долухановъ, М. И. Долухановъ, А. А. Меликъ-Азарьянцъ, д-ръ Б. А. Навасардянъ, А. И. Хатисовъ, проф. Вартаньянъ, С. Г. Кафіевъ и др. лица. Ко времени прибытія Католикоса вся ограда Ванкскаго собора, всѣ прилегающія улицы, балконы и крыши домовъ были полны народомъ, учащимися армянскихъ школъ, сиротами-бѣженцами и др. лицами. По прибытіи процессіи, въ соборѣ началось богослуженіе. Его Святѣйшество, прослушавъ краткое молебствіе въ соборѣ, направился, въ сопровожденіи всѣхъ приглашенныхъ лицъ, въ покои Католикоса при армян. епархіальн. домѣ.

Здѣсь редакторъ «Мшакъ» А. Аракелянъ, привѣтствовалъ Его Святѣйшество слѣдующей рѣчью:

«Ваше Святѣйшество! Отъ имени армянскихъ національныхъ организацій въ Тифлисѣ, и обществъ, мы, представители общества, собравшіеся здѣсь, привѣтствуемъ съ сыновнимъ благовѣніемъ и любовью прибытіе Пастыря армянскаго народа.

Армянская церковь, пастыремъ которой являетесь Вы, армянская нація, чьей представителемъ является Ваше Святѣйшество, Арменія, воплощеніемъ которой являетесь Вы—при современныхъ, какъ свидѣтельствуютъ и иностранцы, тяжелыхъ и трагическихъ, но историческихъ условіяхъ, привѣтствуютъ Ваше Святѣйшество. Вы выражаете надежды и чаянія армянской націи, Вы, какъ избранникъ народа, представляете Арменію, но Арменію истерзанную, разоренную, обливающуюся кровью. Но все же, Ваше Святѣйшество, отчаяніе не овладѣваетъ нами, мы не падаемъ духомъ и не унываемъ; мы свято вѣримъ, что Арменія, хотя и истерзанная и окровавленная воскреснетъ. И пусть Ваше Святѣйшество, прибывши сюда, чтобы способствовать дѣлу возстановленія Арменіи и ея возрожденію, будетъ увѣрено, что это скоро осуществится. Во всѣхъ вашихъ работахъ и трудахъ съ Вами содѣйствіе всей армянской націи. Съ Вами народъ, Ваше Святѣйшество, благословите же его, ожидающаго съ трепетомъ результатовъ Вашихъ трудовъ».

По прибытіи въ соборъ, въ оградѣ котораго расположились учащіеся арм. школъ, сироты-бѣженцы и тысячныя толпы народа, въ храмѣ было совершено краткое молебствіе. Благословивъ народъ, патріархъ обратился къ паствѣ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ. Отмѣтивъ громадную разницу въ обстоятельствахъ своего послѣдняго пріѣзда въ Тифлисъ лѣтомъ 1914 г., когда всѣ были проникнуты радостнымъ чувствомъ, и нынѣшняго своего прибытія, въ годину тяжкихъ испытаній, когда родныя поля залиты потоками крови и слезъ, Владыка перечислилъ страданія, пережитыя народомъ за послѣдніе годы. Арменія почти опустошена, большая часть ея жителей пала отъ руки жестокаго вѣкового врага, церкви и монастыри разграблены, сотни тысячъ разоренныхъ бѣженцевъ, голодныхъ и холодныхъ, нашли пріютъ на Кавказѣ—всюду кровь, плачъ, голодъ. Его Святѣйшество прибылъ въ Тифлисъ, чтобы просить у высшей власти помощи для своей многострадальной паствы.

«Благодаря щедрости и гуманности правительства, благодаря сознательному и сердечному отношенію къ страдающему народу его различныхъ классовъ,—сказалъ Католикосъ—мы съ честью несемъ свое тяжелое положеніе, ниспосланное намъ Всевышнимъ, но я долженъ добавить, что нашимъ истерзаннымъ, страдающимъ и обливающимся кровью братьямъ существенную и дѣйствительно братскую помощь оказываетъ крестьянство, которое дѣлится съ бѣженцами послѣднимъ кускомъ хлѣба; не менѣе сердечно отнесся къ судьбѣ обездоленныхъ братьевъ средній классъ армянскаго народа, но меньше всѣхъ дали имущіе».

И Католикосъ обратился съ призывомъ къ богатому классу, ко всѣмъ слоямъ армянскаго народа, удѣлить часть своихъ средствъ на дѣло возстановленія Арменіи.

Далѣе Католикосъ выразилъ увѣренность, что слова его, какъ евангельскаго сѣятеля, падутъ на добрую почву и принесутъ обильные плоды, ибо нужда велика.

Въ заключеніе Владыка проситъ паству забыть партійные раздоры, отбросить личные счеты и обиды и объединиться въ одномъ стремленіи—оказать братскую помощь страждущему, ибо только тотъ народъ благоденствуетъ, который живетъ въ единеніи.

Слова владыки произвели на паству глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи богослуженія Католикосъ вновь направился въ патріаршіе покои, гдѣ его ждали прибывшія для представленія лица.

Визиты.

Въ тотъ же день Его Святѣйшество посѣтили: помощники Намѣстника ген.-отъ-инфант. Н. Н. Янушкевичъ и г.-л. В. Н. Орловъ, и. д. тифл. губернск. предводителя дворянства кн. Д. Э. Челокаевъ, членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія К. А. Юзбашевъ.

Въ 5 час. дня Его Святѣйшество въ сопровожденіи епископовъ Месропа, Хорена и Нерсеса и архимандритовъ Тирайра и Артака былъ принятъ Ихъ Императорскими Высочествами Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ и Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ.

Въ 6 час. дня Его Святѣйшество посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Николаевичъ и Великій Князь Петръ Николаевичъ. Ихъ Высочества сопровождалъ дежурный адъютантъ графъ Д. Г. Менгденъ.

Въ 7 час. вечера того же дня Его Святѣйшество принялъ еврейскаго раввина г. Маркуса, привѣт-

ствовавшаго Его Святѣйшество отъ имени тифл. еврейскаго о-ва.

27 іюня, въ 12 час. дня, Его Святѣйшество посѣтилъ Высокопреосвященнаго Платона, экзарха Грузіи, а въ 2 час. дня помощниковъ Намѣстника ген.-отъ-инф. Н. Н. Янушкевича и ген.-лейт. кн. В. Н. Орлова.

У Католикоса всѣхъ армянъ Кеворка V 26 іюня были съ визитомъ тифл. губернаторъ фл.-адъют. полк. А. Н. Мандрыка и тифл. город. голова А. И. Хатисовъ. 27 іюня въ 2 ч. дня высокопреосвященный Платонъ, экзархъ Грузіи, посѣтилъ съ отвѣтнымъ визитомъ Его Святѣйшество Католикоса. Его Святѣйшество 28 іюня посѣтилъ тифл. губернатора фл.-адъютанта полковника А. Н. Мандрыку, и тифл. губерн. предводителя дворянства кн. Д. Ѳ. Челокаева. 28 іюня, по порученію Католикоса, начальникъ Азербейджанской арм. григ. епархіи епископъ Нерсесъ и правитель канцеляріи Католикоса архимандритъ Тирайръ были съ визитами у главн. начальника кавказ. воен. округа ген.-л. С. В. Вольскаго тифл. город. головы А. И. Хатисова, начальника Закавк. жел. дорогъ г.-м. В. А. Василевскаго, начальника военныхъ сообщеній г.-м. В. К. Карпова и главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ кавк. фронта г.-м. В. М. Тамамшева. 28 іюня въ 10 час. утра уполномоченный Татьянинскаго комитета профессоръ В. И. Вартановъ представилъ его Святѣйшеству членовъ санитарнаго отряда Татьянинск. комитета. приватъ-доцента г. Сулима Самойло и женщину врача г-жу Дубянскую.

Его Святѣйшество Католикоса всѣхъ армянъ Кеворка V 29 іюня въ 1 ч. дня посѣтили старшій предсѣдатель тифл. судебной палаты сен. А. А. Чебышевъ и прокуроръ тифл. судебной палаты Е. М. Киселевскій.

Въ 1½ ч. дня въ пріемномъ залѣ епарх. дома Его Святѣйшеству были представлены представители всѣхъ армян. культурно-просвѣтительныхъ учрежденій и благотвор. о-въ. Привѣтствовалъ Его Святѣйшество отъ имени этихъ организацій редакторъ газ. «Мшакъ» А. Аракелянъ, въ своей рѣчи выразившій надежду видѣть дѣятельность этихъ организацій протекающей при болѣе благопріятныхъ условіяхъ жизни армян. народа. Его Святѣйшество въ своемъ отвѣтномъ словѣ вновь призвалъ всѣхъ къ объединенію и совмѣстной дружной работѣ для блага родного народа.

Въ 2 ч. дня его святѣйшеству были представлены сироты-бѣженцы пріюта Т. Назаряна, поднесшіе адресъ. Католикосъ благословилъ дѣтей.

По порученію Католикоса 30 іюня епископъ Нерсесъ и архимандритъ Тирайръ посѣтили: старшаго предсѣдателя тифл. судебной палаты сен. А. А. Чебышева, прокурора тифл. судебн. палаты Е. М. Киселевскаго, тифл. губерн. предводителя дворянства кн. К. Н. Абхази, американскаго консула въ Тифлисѣ Феликса Виллобей Смитта, входившихъ въ составъ депутаціи для встрѣчи Его Святѣйшества М. И. Хухунца, М. О. Арамянца, А. С. Пиралова и А. Н. Калантарова.

Въ 1 ч. дня 30 іюня Католикосу представлялись преподаватели церковно-приходскихъ школъ тифл. епархіи. Представлялъ епископъ Месропъ. Предсѣдатель союза армян. учителей С. Аветьянъ прочиталъ адресъ, въ которомъ, между прочимъ, просилъ Его Святѣйшество обратить вниманіе на положеніе учителей и учредить комиссію для разсмотрѣнія вопроса о пенсіонной кассѣ учителей. Католикосъ обѣщалъ принять мѣры къ улучшенію ихъ положенія. Отъ имени турецко-подданныхъ армянъ учителей адресъ прочиталъ г. Мкріанъ.

30-го іюня, въ 6 час. вечера, Его Святѣйшеству верховному Католикосу всѣхъ армянъ представлялись: преподавательскій персоналъ тифл. армян. Нерсесіанъ семинаріи, прдсѣдатель армян. человѣколюбиваго о-ва и бакинск. комитета о бѣженцахъ г. Айкъ Теръ-Микаэлянъ, предсѣдатель бакинск. націон. бюро прис. повѣр. Т. Іоаннисіани и вице-предсѣдатель съѣзда представителей армянск. организацій помощи бѣженцамъ въ Петроградѣ г. Гр. Чалхушьянъ.

Армянская пресса.

По поводу поѣздки Католикоса въ Тифлисъ.

Армянская печать, привѣтствуя прибытіе Католикоса въ Тифлисъ, придаетъ этому событію важное значеніе. Основываясь на словахъ Его Святѣйшества, что онъ пришелъ просить помощи у Высшей краевой власти, печать выражаетъ надежду, что ему удастся, наконецъ, разрѣшить рядъ неотложныхъ задачъ, къ числу которыхъ относятся дѣло возстановленія Арменіи, дѣло помощи сотнямъ тысячъ армянскихъ бѣженцевъ.

Такъ, «Оризонъ», указавъ на огромное значеніе католикосовъ въ глазахъ армянскаго народа, послѣ того, какъ онъ потерялъ свою политическую независимость, останавливается на цѣли поѣздки Католикоса въ Тифлисъ. Цѣлью же этой, по словамъ Его Святѣйшества, является полученіе помощи, помощи у высшей власти для многострадальной Его паствы.

«Въ этомъ и заключается пишетъ «Оризонъ» главная цѣль посѣщенія Патріарха. И иначе не могло быть. Никогда, можетъ быть, оффиціальный представитель армянской націи не посѣщалъ высшую кавказскую власть при такихъ мрачныхъ и трагическихъ условіяхъ, какъ теперь, когда наше отечество съ одного конца до другого орошено кровью, разрушенъ армянскій очагъ, когда усилія возстановленія Арменіи встрѣчаютъ препятствія и разбиваются. И это послѣднее обстоятельство создало въ высшей степени трагическое положеніе.

...Арменію сравниваютъ съ Бельгіей и Сербіей... Но въ ближайшемъ же будущемъ эти страны восторженно и бзпрепятственно приступятъ къ внутренней созидательной работѣ и съ помощью всего

цивилизованнаго міра исцѣлятъ свои кровавыя раны и возстановятъ свои очаги. А армяне?.. Они желаютъ, чтобы имъ было позволено по крайней мѣрѣ собственными своими силами, руководствуясь своимъ чуткимъ и созидательнымъ духомъ исцѣлять свои многочисленныя раны; они желаютъ, чтобы по крайней мѣрѣ внѣшнія препятствія не возмущали ихъ покоя, чтобы курды ихъ оставили въ покоѣ, чтобы герои, имѣющіе кнутъ и носящіе кокарду, не продолжали бы безпрепятственно ставить препоны передъ плодотворной работой по возстановленію отечества; они желаютъ, чтобы господа положенія относились бы болѣе сердечно къ кровавой армянской трагедіи, чтобы смягчились недовѣріе, подозрѣнія и чувство ненависти, и чтобы армянскій народъ—этотъ вѣчный козелъ отпущенія, могъ бы найти свой путь, могъ бы отличить друга отъ недруга и съ полной вѣрой и искреннимъ рвеніемъ работать надъ своимъ благосостояніемъ и на пользу общему отечеству—Россіи»

И вспомнивъ извѣстное заявленіе Великаго Князя Намѣстника о его одинаково доброжелательномъ отношеніи ко всѣмъ народностямъ Кавказа, газета находитъ, что, опираясь на это заявленіе, представитель армянской націи долженъ обратиться къ Высшей кавказской власти съ просьбой о помощи турецкимъ армянамъ. И то обстоятельство, что армянскій народъ морями крови доказалъ свою преданность Россіи, дастъ возможность представителю армянъ громко заявить о нуждахъ и жалобахъ армянъ и говорить не на языкѣ слезъ, а *опираясь на право*.

Посѣщенію Католикосомъ Тифлиса журналъ «Овитъ» посвятилъ слѣдующія строки.

«Для армянскаго народа Эчміадзинъ, Патріаршій престолъ и патріархъ являются завѣтными учрежденіями и властью. Они—якорь сохраненія и существованія истерзанной и преслѣдуемой армянской націи, ея гордость, слава и утѣшеніе.

...Верховный Католикосъ прибываетъ въ Тифлисъ, чтобы посѣтить своихъ собственныхъ дѣтей, и онъ намъ несетъ изъ Эчміадзина Патріаршее привѣтствіе и благословеніе»

И журналъ, привѣтствуя католикоса, желаетъ ему силъ и здоровья.

«Мшакъ» подчеркиваетъ, что Католикосъ прибылъ не для отдыха, а для заботы о нуждахъ своей паствы.

«Въ силу историческихъ условій армянской жизни, глава армянской церкви является не только духовнымъ вождемъ народа, но, какъ совершенно правильно выразился одинъ французскій писатель, онъ представляетъ собой тотъ пунктъ, къ которому направляются всѣ надежды народа и откуда исходятъ всѣ его опасенія. Это—сама Арменія: Арменія истерзанная, разбитая, плавающая въ крови.

Католикосъ Кеворкъ V взошелъ на патріаршій престолъ при благопріятныхъ условіяхъ. Благодаря благожелательному вниманію русскаго правительства при немъ злосчастный армянскій вопросъ сталъ на путь своего рѣшенія. И Кеворкъ V могъ надѣяться, что при немъ будетъ положенъ конецъ вѣковымъ страданіямъ значительной части армянскаго народа—турецкихъ армянъ. Императорскій Домъ Романовыхъ, однимъ изъ представителей котораго является въ настоящее время Намѣстникъ Е. И. В. на Кавказѣ Великій Князь Николай Николаевичъ,—къ которому Католикосъ пріѣзжаетъ сегодня съ визитомъ и который, слѣдуя славнымъ традиціямъ своихъ Предковъ, конечно, не откажетъ въ своемъ высокомъ покровительствѣ армянской церкви,—обратилъ свое милостивое вниманіе на тяжелое положеніе армянскаго народа и церкви въ Турціи и потребовалъ его улучшенія. И, несомнѣнно, планъ реформъ въ Турецкой Арменіи осуществился бы, если бы не грянула міровая война, которою воспользовалась Турція и открыла неслыханныя гоненія на армянъ, добиваясь ихъ полнаго истребленія».

И престарѣлый патріархъ жестоко страдалъ при видѣ тѣхъ многочисленныхъ бѣдствій, которыя, одни за другими, обрушивались на голову Его паствы, и ему оставалось лишь молиться о томъ, чтобы жестокіе люди относились болѣе справедливо къ Его паствѣ и должнымъ образомъ оцѣнили тѣ неоцѣнимыя услуги, которыя оказаны армянскимъ народомъ общему дѣлу, въ теченіе этой войны.

«Арменія опустѣла: Земли, принадлежавшія армянамъ, были заброшены: И даже теперь, когда доблестныя русскія войска неустанно преслѣдуютъ непріятеля, продвигаясь все дальше вглубь Турціи, армяне все еще не могутъ получить возможности вернуться къ себѣ на родину, на свои земли, вслѣдствіе ряда печальныхъ препятствій, объ устраненіи которыхъ, конечно, позаботится Его Святѣйшество—тѣмъ болѣе, что Его Высочество питаетъ самыя лучшія чувства къ армянской церкви и ея главѣ.

Армянское общество возлагаетъ большія надежды на настоящее посѣщеніе Католикосомъ столицы Кавказа.

Привѣтствуя Его Святѣйшество съ пріѣздомъ въ Тифлисъ, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что ему удастся разсѣять много печальныхъ недоразумѣній, устранить много препятствій, и что нашъ престарѣлый патріархъ вернется къ себѣ въ Эчміадзинъ—удовлетворенный и пріободренный».

Бывшій ванскій журналъ «Ванъ-Тосպъ» придаетъ важное значеніе поѣздкѣ Католикоса. Въ теченіе послѣдняго полувѣка тяжелые удары сыплются на голову армянскаго народа. Но то, что произошло при католикосахъ Кеворкѣ IV и Мкртичѣ Хриміанѣ не можетъ быть поставлено въ сравненіе съ катастрофой, разразившейся надъ армянами въ текущую войну. И престарѣлому Католикосу Кеворку V пришлось испить чашу страданій до дна.

Касаясь цѣлей поѣздки Католикоса, журналъ пишетъ:

«Несомнѣнно, одной изъ цѣлей предпринятой Его Святѣйшествомъ поѣздки является желаніе лично ознакомиться съ настроеніями, царящими въ центрѣ армянской жизни на Кавказѣ и съ дѣятельностью организацій по оказанію помощи бѣженцамъ. И несомнѣнно, Верховный Католикосъ со своей высокой заботливостью сумѣетъ вселить новую энергію и бѣженцамъ и создать ту солидарность дѣйствій, бодрость духа въ организаціяхъ по оказанію помощи, которая такъ желательна Верховному Католикосу, а также всему армянскому народу.

Привѣтствуя прибытіе Его Святѣйшества въ Тифлисъ, мы выражаемъ надежду, что при теперешнемъ посѣщеніи Верховнаго Католикоса предметомъ особыхъ Его заботъ будетъ общее дѣло о помощи бѣженцамъ, въ какомъ направленіи онъ сдѣлаетъ должныя распоряженія»

Газета «Аревъ» также отмѣчаетъ, что Католикосъ, по Его же словамъ, предпринялъ поѣздку въ Тифлисъ, чтобы получить помощь отъ Высшей власти для возстановленія Арменіи.

Вмѣсто дальнѣйшихъ соображеній «Арева», мы находимъ лишь длинный, бѣлый столбецъ.

Наконецъ, журналъ «Амбаваберъ», органъ кавказскаго армянскаго благотворительнаго общества, привѣтствуя прибытіе Католикоса, отмѣчаетъ тѣ національныя задачи, которыя нужно разрѣшить.

«Человѣческое слово, перо и кисть не въ состояніи выразить тѣ ужасы, которымъ суждено было подвергнуться несчастному армянскому народу въ теченіе настоящей войны.

Трудно примириться съ тяжелой дѣйствительностью, которая раскрылась передъ нами.

Нелегко переносить послѣдствія того великаго бѣдствія, которыя обрушились на голову армянскаго народа. Но не нужно отчаиваться, не нужно унывать.

Отчаяніе и уныніе ведутъ въ пропасть. Мы еще не дошли до такого состоянія. Передъ нами еще не окончательно закрыты двери лучшаго будущаго. Ударъ былъ страшенъ, но сила воли нашего народа, его стойкость и терпѣніе служатъ залогомъ, что онъ выйдетъ изъ этого тяжелаго положенія».

И журналъ выражаетъ надежду, что Католикосу удастся при солидарной дѣятельности всѣхъ слоевъ армянскаго общества исполнить то, что отъ него ожидается.

Ему суждено представить Великому Князю Намѣстнику положеніе турецкихъ армянъ и ихъ чаянія.

«Возвращеніе бѣженцевъ на родину, гдѣ въ достаточной степени уже безопасно—самая важная и занимающая всѣхъ задача. Горячее желаніе всѣхъ бѣженцевъ, чтобы поскорѣе вернуться на родину, отыскать свое имущество и земли и приступить къ дѣлу возстановленія своихъ хозяйствъ. Не менѣе волнуетъ армянъ трагическое положеніе тѣхъ многочисленныхъ дѣтей, женщинъ и мужчинъ, которые и понынѣ остаются въ плѣну у курдовъ и турокъ и въ завоеванныхъ русскими войсками областяхъ. Для спасенія этихъ несчастныхъ необходимы энергичныя дѣйствія властей, которыя до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не послѣдовали. Наконецъ, весь армянскій народъ находится въ напряженномъ состояніи и волнуется по поводу судьбы армянъ, сосланныхъ вглубь Месопотаміи.»

Таковы неотложныя задачи, которыя Католикосу предстоитъ разрѣшить.

Предстоящія задачи въ связи съ поѣздкой Католикоса.

Въ настоящее время въ Тифлисѣ находится Католикосъ всѣхъ армянъ. Торжественная встрѣча, устроенная избраннику армянскаго народа офиціальнымъ міромъ и населеніемъ Тифлиса показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ обычнымъ посѣщеніемъ Патріархомъ своей паствы.

Армянское общество надѣется, что многочисленныя очередныя задачи нашей національной жизни, наконецъ, будутъ поставлены на очередь.

Вопросъ о возвращеніи бѣженцевъ на родину и объ оказаніи помощи для возстановленія разоренныхъ хозяйствъ давно уже возбужденъ печатью. Прогрессивная часть русской прессы уже указала, что русскія общественныя организаціи и русское правительство должны прійти на помощь армянскому народу въ дѣлѣ возстановленія Арменіи въ культурномъ и экономическомъ отношеніи. Этотъ вопросъ, вѣроятно, поднимался на парижской экономической конференціи, вынесшей извѣстное рѣшеніе по вопросу объ оказаніи финансовой поддержки для возстановленія Бельгіи, Сербіи и Польши. Арменія, не менѣе этихъ странъ пострадавшая за дѣло союзниковъ, также должна получить средства для исцѣленія своихъ многочисленныхъ ранъ.

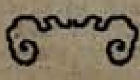
И теперь въ связи съ дальнѣйшимъ продвиженіемъ русскихъ вглубь Арменіи, дѣлается излишнимъ запрещеніе возвращенія бѣженцевъ на родину.

Другой не менѣе важный вопросъ — это положеніе сотенъ тысячъ армянъ, выселенныхъ въ Месопотамію. А въ этомъ отношеніи ничего не дѣлается, несмотря на то, что въ связи съ постепеннымъ отрезвленіемъ Талаата и Энвера ихъ прежняя политика къ армянамъ измѣняется.

По свѣдѣніямъ армянской печати, турецкое правительство больше не чинитъ препятствій тѣмъ, которые оказываютъ помощь выселеннымъ армянамъ, количество которыхъ доходитъ до 800,000 чел. Пожертвованія общественныхъ организацій и помощь союзниковъ наиболѣе целесообразно было бы направлять черезъ дипломатическихъ представителей Соединенныхъ Штатовъ. Спасеніе этихъ многочисленныхъ армянъ и ихъ возвращеніе въ Арменію можетъ имѣть безчисленныя послѣдствія для судебъ турецкихъ армянъ. Наконецъ, другая задача — ускореніе освобожденія плѣнныхъ аскеровъ-армянъ, вѣрность которыхъ Россіи никѣмъ не оспаривается.

Въ связи съ этими вопросами необходимо затронуть наболѣвшій вопросъ объ отношеніи къ армянамъ отдѣльныхъ представителей кавказской администраціи, которые несмотря на офиціально объявленное одинаково благожелательное отношеніе Новаго Намѣстника ко всѣмъ народностямъ Кавказа, продолжаютъ, вѣрные завѣтамъ голицынскаго режима, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ преслѣдовать армянъ. Таковы наиболѣе важныя задачи момента, требующія разрѣшенія. И армянскій народъ, принесшій такъ много жертвъ дѣлу союзниковъ, вправѣ ожидать благопріятнаго ихъ разрѣшенія.

Е. Ар.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

30-го іюня.

I.

Къ западу отъ меридіана Эрзерума наступленіе нашихъ частей развивается успѣшно. Мѣстами турки тщетно пытаются переходить въ контръ-атаки.

II.

Послѣ рукопашныхъ боевъ турки сбиты нами съ высотъ восточнѣе Байбурта и находятся въ отступленіи.

Наступленіе нашихъ войскъ къ западу отъ Мамахатуна успѣшно продолжается. Послѣ упорнаго ночного боя здѣсь нами занятъ рядъ высотъ.

Юго-восточнѣе Мамахатуна турки пытались переходить въ наступленіе, но были отброшены. Тѣсня непріятеля, наши войска заняли селенія Джебакей и Алмалы.

28-го іюня наши миноносцы захватили въ западной части моря турецкій пароходъ «Итпихадъ» съ грузомъ керосина и ячменя и благополучно доставили его въ нашъ портъ.

Другіе миноносцы 29-го іюня уничтожили у устья рѣки Мелена (къ западу отъ города Эрегли) одинъ грузовой пароходъ и два буксирныхъ.

1-го іюля.

Къ западу отъ Эрзерумскаго района наше наступленіе развивается весьма успѣшно, причемъ цѣлый рядъ укрѣпленныхъ турецкихъ позицій уже перешелъ въ наши руки. На нѣкоторыхъ участкахъ видны отступающія къ западу большія колонны непріятеля. Наши части энергично атакуютъ турокъ, еще пытающихся задержаться на случайныхъ позиціяхъ.

Въ районѣ ущелья Массатъ-Дере нашей батареей взорванъ большой турецкій складъ боевыхъ припасовъ.

Одна изъ нашихъ доблестныхъ туркестанскихъ частей, отбивъ двѣнадцать яростныхъ контръ-атакъ противника, перешла въ наступленіе и значительно продвинулась впередъ.

2-го іюля.

I.

Наступленіе нашихъ войскъ къ западу отъ меридіана гор. Эрзерума продолжается успѣшно. Захваченъ цѣлый рядъ новыхъ турецкихъ позицій. Наши части находятся въ 15 верстахъ отъ гор. Байбурта.

Лихія пѣхотныя части, комплектуемыя кубанскими и терскими казаками и руководимыя генераломъ Крутенемъ, вновь значительно продвинулись впередъ.

Бой въ районѣ къ юго-западу отъ гор. Муша, несмотря на упорное сопротивленіе турокъ, развивается для насъ успѣшно.

II.

На Эрзинджанскомъ направленіи наши части при атакѣ одной изъ высотъ южнѣе Мамахатуна, захватили въ плѣнъ 18 турецкихъ офицеровъ и около 100 аскеровъ, съ пулеметомъ. Кубанцы, при преслѣдованіи турокъ, окружили часть отступавшаго 49-го пѣхотнаго турецкаго полка и, послѣ короткой схватки, взяли его остатки въ плѣнъ, при чемъ былъ захваченъ командиръ полка съ адъютантомъ, 29 офицеровъ, 282 аскера, пулеметъ, полковая канцелярія и запасы патроновъ.

Къ юго-западу отъ г. Муша турки сбиты со всѣхъ своихъ сильно укрѣпленныхъ позицій. Недавно прибывшая на кавказскій фронтъ изъ Фракіи турецкая дивизія, бросивъ свои палаточные лагери, поспѣшно отступаетъ частью въ долину р. восточнаго Евфрата (Мурадъ-Чая), а частью въ направленіи на Діарбекиръ.

3-го іюля.

Въ ночь на 3 іюля доблестныя войска кавказской арміи ворвались въ городъ Байбуртъ, являющійся важнымъ населеннымъ пунктомъ передового армянскаго театра.

На нѣкоторыхъ участкахъ турки, поспѣшно отступая къ западу, уничтожаютъ свои склады.

Въ области Понтійскаго Тавра и въ бассейнѣ верхняго Чороха наши войска вновь значительно продвинулись впередъ, закрѣпляя за собой взятыя съ боя турецкія позиціи.

Въ общемъ, за эти дни доблестная кавказская армія со свойственными ей мужествомъ и храбростью выиграла рядъ боевъ въ районѣ Байбуртъ—Мамахатунъ—Мушъ.

Во время послѣдняго крейсерства однимъ изъ нашихъ миноносцевъ уничтожено 26 парусниковъ.

4-го іюля.

Верховный Главнокомандующій, Его Императорское Величество Государь Императоръ 3-го іюля послалъ слѣдующую телеграмму:

Главнокомандующему. Тифлисъ. «Съ радостью узналъ о переходѣ въ наступленіе и объ одержанныхъ важныхъ успѣхахъ моими кавказскими богатырями. Передай имъ мое горячее «спасибо» и мою увѣренность въ дальнѣйшей ихъ молодецкой беззавѣтной службѣ.

НИКОЛАЙ».

Наступленіе частей праваго фланга кавказской арміи развивается.

Значительнаго успѣха достигли за 3-е поля пластуны кубанцы колонны генерала Горнестаева.

Турки при спѣшномъ отступленіи изъ города Байбурта зажгли этотъ пунктъ.

5-го іюля.

I.

Наступленіе праваго фланга кавказской арміи вчера продолжалось. За 4 іюля большого успѣха достигли наши доблестныя пластунскія части, лихо сбившія противника съ сильно укрѣпленныхъ позицій. Мѣстами пластуны дошли не только до горной снѣговой линіи, но и перевалили черезъ нее.

Въ районѣ Меджидъ-Дага нами захвачены плѣнные, 2 пулемета и много оружія.

Въ районѣ Понтійскаго Тавра мы взяли въ плѣнъ цѣликомъ турецкую роту.

Во время атаки 2 іюля подъ Байбуртомъ нами захвачено турецкое знамя.

II.

Наши пластуны, стремительно продвигаясь впередъ, вновь захватили въ плѣнъ 34 турецкихъ офицера и 608 аскеровъ, при 2 пулеметахъ.

Дополнительно полученными свѣдѣніями установлено, что турецкое знамя въ бою подъ Байбуртомъ захвачено коннымъ ординарцемъ одного изъ кавказскихъ стрѣлковыхъ полковъ Николаемъ Бруненекомъ.

6 іюля.

I.

Правый флангъ кавказской арміи въ районѣ Дзевизлика (Дзивизликъ, южнѣе Трапезунда) и Байбурта и западнѣе послѣдняго вновь значительно продвинулся впередъ, всюду сбивъ арьергардъ противника.

За послѣдніе дни наши колонны захватили въ плѣнъ 85 турецкихъ офицеровъ, свыше 1,200 аскеровъ, одно тяжелое орудіе и пять пулеметовъ.

II.

Безъ перемѣнъ.

Составъ 3-ей турецкой арміи.

Корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей», сообщаетъ слѣдующія данныя о составѣ турецкой арміи оперирующей на Кавказскомъ фронтѣ.

Турецкая армія, дѣйствующая противъ насъ, группируется, по послѣднимъ, предположеніямъ, такимъ образомъ:

Трапезунтская группа состоитъ изъ 57-ми батальоновъ, 29,000 штыковъ, 51 орудія и 50 пулеметовъ.

Байбуртская группа—49 батальоновъ, 32,000 штыковъ, 48 орудій и 54 пулемета.

Эрзингянская группа — 47 батальоновъ. 35 эскадроновъ, 23,000 штыковъ, 1,900 сабель, 37 орудій, 46 пулеметовъ.

Мушско-битлисская — 25 батальоновъ, 2 — 3 эскадрона, 17,000 штыковъ, 200 сабель, 26 орудій, 26 пулеметовъ.

Южно-урмійская—10 батальоновъ, 2—3 эскадрона, 5,700 штыковъ, 200 сабель, 6 орудій, 8 пулеметовъ.

Ханыкинская группа—12 батальоновъ, 4 эскадрона, 7.400 штыковъ, 450 сабель, 8 орудій, 16 пулеметовъ.

Въ армейскомъ резервѣ у нихъ одна дивизія, недавно прибывшая,—10,000 штыковъ, и запасные батальоны—5,000 штыковъ, 16 орудій и 16 пулеметовъ.

Всего, такимъ образомъ, противъ насъ турки имѣютъ 209 батальоновъ, 43 — 45 эскадроновъ, 124,100 штыковъ, 2,750 сабель, 192 орудія, 216 пулеметовъ, 6 запасныхъ батальоновъ въ 5,000 штыковъ. Кромѣ того на кавказскомъ фронтѣ имѣется 7—9 тысячъ курдовъ и повстанцевъ».

Ходъ военныхъ событій на кавказскомъ фронтѣ.

V.

Взятіе Байбурта.

Мы уже указывали, что, согласно оффиціальнымъ даннымъ, нагорье между Джевизликомъ, Мамахатуномъ и Байбуртомъ, имѣющее видъ треугольника, уже окружено кавказскими войсками, и поэтому паденіе Байбурта близко.

Наше предположеніе сбылось. Оффиціальное сообщеніе возвѣстило намъ о паденіи Байбурта, и эта побѣда наиболѣе важная послѣ взятія Эрзерума.

Въ связи съ взятіемъ Байбурта небезынтересно будетъ сообщить рядъ свѣдѣній объ этомъ городѣ.

Исторія. Этотъ городъ, построенный въ одномъ изъ узкихъ ущелій Халтійскихъ горъ на берегу Чороха, находится на 1550 метровъ выше уровня моря. Въ городѣ много древнихъ памятниковъ армянской культуры, а также много другихъ памятниковъ.

Въ старой и новой части города уцѣлѣла мечеть, построенная въ эпоху арабскаго владычества при Гличъ-Асланѣ—въ 610 году Юджрета.

Русскія войска брали Байбуртъ въ 1828 году подъ начальствомъ Паскевича.

Такимъ образомъ, спустя около 90 лѣтъ русскія войска вторично вступаютъ въ Байбуртъ и проходятъ по мѣстамъ, на которыхъ уже пролита кровь освободительной русской арміи.

И тогда при Паскевичѣ, отъ Байбурта до Хачъ-Гюха, преслѣдуемые русскими войсками курды уничтожали армянскія деревни и церкви, какъ и теперь.

Байбуртъ, какъ утверждаютъ историки—получилъ свое названіе отъ имени одного изъ членовъ рода Гошко, родоначальника армянскаго народа, отъ *Боя* или *Баба*. Затѣмъ Багратиды овладѣли этимъ городомъ и украсили его постройками, къ тому времени тамъ была полуразрушенная крѣпость и водоемы.

Теперь въ Байбуртѣ отыскиваются памятники древности и старинные предметы домашняго обихода, которые привлекали вниманіе европейскихъ изслѣдователей.

Чорохъ пересѣкаетъ этотъ городъ съ юга на сѣверъ и дѣлитъ его на двѣ части, въ городѣ 4 армянскихъ церкви, кромѣ церквей и монастырей, находящихся въ окрестностяхъ.

Эти церкви слѣдующія: 1) Михаила Архангела, 2) Пресв. Богородицы, 3) св. Іоанна, 4) св. Богоматери.

Современное положеніе.

Байбуртъ вмѣстѣ съ окрестными деревнями представлялъ важный армянскій центръ, но въ виду систематическихъ избіеній число армянъ все уменьшалось, ихъ мѣста занимали мусульмане. Но несмотря на ужасныя условія армяне въ Байбуртѣ развивались.

Въ городѣ Байбуртѣ до войны было около 6000 жителей, а въ окрестностяхъ жило до 12,000 армянъ. Теперь мы съ трепетомъ ожидаемъ, что сталось съ этими армянами. **Г.**

Положеніе армянъ въ Месопотаміи.

«Оризонъ» сообщаетъ слѣдующія весьма отрадныя свѣдѣнія о положеніи выселенныхъ армянъ.

«Американская слѣдственная комиссія, спеціально организованная для изслѣдованія обстоятельствъ армянской рѣзни, въ апрѣлѣ выпустила въ свѣтъ свой четвертый меморандумъ, въ которомъ мы находимъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о положеніи ссыльныхъ армянъ въ Месопотаміи.

Комиссія, опираясь на данныя, почерпнутыя изъ дипломатическихъ источниковъ, удостовѣряетъ, что турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ 1-го марта опредѣленно заявилъ, что гоненія на армянъ прекратились наконецъ, и что армяне-протестанты и армяне-католики получили право вновь вернуться на свои мѣста.

Изъ Константинополя сообщаютъ, что въ положеніи ссыльныхъ армянъ замѣтно уже извѣстное улучшеніе, и что денежныя пособія, посылаемыя изъ-за границы, раздаются армянамъ безъ вмѣшательства мѣстныхъ турецкихъ властей.

Министерство иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ получило отъ американскаго посла въ Константинополѣ сообщеніе отъ 17 марта, о положеніи дѣла помощи ссыльнымъ. Посолъ пишетъ: Американскій консулъ въ Алеппо Джексонъ извѣщаетъ, что 500,000 ссыльныхъ армянъ находятся въ настоящее время въ областяхъ Дамаска, Зора и Алеппо. Всѣ они имѣютъ возможность получать пособія отъ общества вспомоществованія въ Дамаскѣ и Алеппо. Есть нужда въ значительно болѣе крупныхъ суммахъ.

Одинъ выдающійся американецъ, находящійся теперь въ Константинополѣ, заявилъ, что полученныя уже денежныя суммы для оказанія помощи ссыльнымъ армянамъ совершаютъ чудеса и что, если будетъ продолжаться правильная посылка пособій, то несомнѣнно будетъ спасенъ отъ окончательной гибели древній христіанскій народъ.

По свѣдѣніямъ этого американца, кромѣ упомянутыхъ 500,000 армянъ въ различныхъ областяхъ Турціи разсѣяно еще около 300,000 армянъ ссыльныхъ, нуждающихся въ помощи. Получаемыя суммы недостаточны для удовлетворенія ихъ нуждъ, и одинъ милліонъ долларовъ можно было бы съ большой пользою употребить.

Эти американскія свѣдѣнія показываютъ, что число армянъ, спасшихся отъ рѣзни, значительно больше, чѣмъ предполагалось. Для оказанія помощи армянамъ въ Алеппо, Дамаскѣ и Зорѣ до перваго апрѣля изъ Америки выслано до одного милліона рублей.

* * *

Петиція французскихъ писателей.

Въ Парижѣ многочисленные публицисты обратились къ союзнымъ правительствамъ съ ходатайствомъ, прося ихъ торжественно заявить, что послѣ заключенія мира будутъ произведены слѣдствія и наказаны виновники, подстрекатели и соучастники, не исключая самыхъ высокопоставленныхъ, по всѣмъ преступленіямъ, убійствамъ и преслѣдованіямъ, совершеннымъ германскимъ, австро-венгерскимъ, болгарскимъ и турецкимъ правительствами.

Армяне и война.

Награды и отличія.

За отличія, выказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждаются: полковникъ Даніэлъ-бекъ Пирумовъ (дважды), подполковникъ Саруханов и Михаилъ Шаламовъ, ротмистръ Иванъ Саркисовъ, капитанъ Ефремъ Ашаровъ, штабсъ-капитаны Артемъ Сараджевъ, Агароновъ, Галдасаръ Багдасаровъ и Константинъ Меликъ Аллахвердовъ, подъесаулъ князь Василій Аргутинскій-Долгоруковъ, поручики: Саркисъ Меликъ Агамаловъ и Степанъ Джалалянцъ, корнетъ Рубенъ Осепянцъ и прапорщики: Аветикъ Теръ-Маргиросовъ, Лукьянъ Игитхановъ, Акяръ Мануарьянцъ и Аршавиръ Шахатуни.

Въ сообщеніи Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 20 іюня 1916 г. мы читаемъ:

Восточнѣе д. Угриновъ (на серединѣ линіи Луцкъ—Гороховъ) свѣжія силы противника остановили было наше наступленіе и начали насъ тѣснить. Въ этомъ періодѣ боя наступавшій непріятель былъ атакованъ во флангъ нашей конницей подъ командой полковника Корганова. Стремительнымъ ударомъ непріятель былъ опрокинутъ и большею ча-

стью изрубленъ. Лихая поддержка кавалеріи помогла нашей пѣхотѣ вновь перейти въ наступленіе. Здѣсь взято до 800 плѣнныхъ.

Фамилія полковника Корганова была первоначально напечатана неправильно, но въ сообщеніи 27-го іюля ошибка была исправлена.

Лихой полковникъ Коргановъ, еще совсѣмъ молодой человѣкъ, воспитанникъ Николаевскаго кавалерійскаго училища,—сынъ отставного генерала отъ кавалеріи Адама Соломоновича Корганова, историка Сѣверскаго драгунскаго полка, бывшаго долгое время командиромъ армейскаго корпуса въ Кіевскомъ военномъ округѣ. Старшій братъ Корганова—тоже полковникъ, раненый на германскомъ фронтѣ.

Поручикъ Ованесъ Маніевъ.

Поручикъ пѣхотнаго полка Ованесъ Маніевъ 18 мая 1916 г. Государемъ Императоромъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за то, что «въ бою 2-го февраля 1916 года, при взятіи сильно укрѣпленнаго стратегическаго ключа Деве-Бойнской позиціи и самой крѣпости Эрзерума—форта Чобанъ-Деде, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, во главѣ ввѣренной ему команды пѣшихъ развѣдчиковъ первый ворвался въ названный фортъ и, стремительно бросившись впередъ, овладѣлъ 6-ю орудіями, переколовъ прислугу и захвативъ 29 плѣнныхъ. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи противника взялъ еще 22 орудія, множество снарядовъ и другого имущества».

Молодой герой, уроженецъ Тифлиса, родился 6-го февраля 1892 г. Бывшій учитель армянской церковно-приходской школы, Маніевъ отбывалъ воинскую повинность въ 1909 году вольноопредѣляющимся и былъ призванъ на войну унтеръ-офицеромъ запаса. 21 декабря, 1914 г. былъ произведенъ по экзамену въ прапорщики, 5-го октября 1915 г. за боевыя отличія въ подпоручики и 18 апрѣля 1916 г. въ поручики. Имѣетъ награды—ордена Анны 4-й степени, Станислава 3-ей степени съ мечами и бантомъ. Кромѣ того, поручикъ Маніевъ представленъ къ Георгіевскому оружію и ордену Станислава 2-й степени съ мечомъ.

Подвигъ полковника А. И. К.

(Письмо изъ дѣйствующей арміи Кавказскаго фронта).

Въ «Русскомъ Словѣ» отъ 24-го января сего года о подвигѣ полковника А. И. К. была замѣтка слѣдующаго содержанія.

«Во время послѣднихъ операцій батальоны, съ полковникомъ К. во главѣ, сдѣлали 19 атакъ, идя впередъ въ метель по горнымъ дебрямъ. Спали въ вырытыхъ въ снѣгу норахъ. Въ концѣ концовъ эти батальоны атаковали 54-й турецкій полкъ и совершенно истребили его».

Замѣтка эта коротка и не совсѣмъ вѣрна, а потому разрѣшите мнѣ, какъ участнику, разсказать подробности подвига полковника А. И. К.

Дѣло было такъ. 31-го декабря 1915 года полковникъ К. получилъ отъ командира полка категорическое приказаніе выбить съ шестью ротами турокъ изъ Н..скихъ высотъ, ключа турецкой позиціи у горы Г., при этомъ командиръ добавилъ, что честь полка и участь дальнѣйшей кампаніи вручаетъ ему, т.-е. полковнику К.

Послѣдній моментально сѣлъ на коня и поѣхалъ на рекогносцировку. Названныя выше высоты состоятъ изъ трехъ скалистыхъ горъ—«Орлиныхъ гнѣздъ», кои были укрѣплены турками въ нѣсколько ярусовъ, при большомъ количествѣ пулеметовъ, орудій и шести баталіонахъ.

Полковнику К. было надъ чѣмъ задуматься.

Онъ рѣшилъ эти высоты взять ночнымъ штурмомъ, предварительно составивъ планъ атаки. Когда совершенно стемнѣло, полковникъ свой отрядъ спустилъ въ глубокій оврагъ, объяснивъ офицерамъ свой планъ, и рѣшилъ наступленіе начать въ три часа ночи, чтобы закончить къ разсвѣту.

Полковникъ объявилъ всѣмъ офицерамъ, что должны взять эти высоты или лечь тамъ костьми, причемъ отступающій перешагнетъ только черезъ трупъ самого полковника.

Всѣ офицеры, какъ одинъ человѣкъ, поклялись исполнить приказъ.

Ровно въ 12 часовъ ночи мы всѣ поздравили другъ друга съ Новымъ годомъ, вспомнили родныхъ, друзей и знакомыхъ, а въ душѣ думали о томъ,—будемъ ли завтра живы.

Вотъ какъ мы встрѣчали Новый годъ.

Ровно въ 3 часа ночи полковникъ К построилъ роты, поздравилъ съ Новымъ годомъ и сказалъ:

— Ребята, намъ дана серьезная задача. Возьмемъ эти высоты и тѣмъ порадуемъ Царя и родину, поднесемъ новогодній подарокъ нашему Главнокомандующему.

— Возьмемъ!—гаркнули хоромъ стрѣлки.

— Шапки долой, перекрестись, съ нами Богъ!—твердо скомандовалъ полковникъ и направилъ штурмующія колонны на три точки. Самъ пошелъ во главѣ средней колонны (въ лобъ).

Какъ только мы тронулись, турки открыли по насъ убійственный артиллерійскій огонь, одновременно забрасывая насъ ручными гранатами, свѣтящимися бомбами и ракетами.

Однако черезъ часъ мы уже ворвались въ первый ярусъ окоповъ подъ командой «кроши ихъ».

Переколовъ турокъ въ этихъ окопахъ, мы двинулись дальше и взяли къ 7-ми часамъ утра всѣ ихъ укрѣпленія, оставивъ на мѣстѣ сотни турецкихъ труповъ и захвативъ два пулемета и уничтожили почти весь 54-й полкъ.

Изъ землянокъ мы достали массу ружей, патроновъ и плѣнныхъ.

Турки бѣжали въ паническомъ страхѣ и мы уничтожили почти 54-й полкъ.

Этотъ подвигъ полковника заставилъ турокъ очистить Г... и тѣмъ самымъ облегчилось наступленіе на Эрзерумъ.

Командиръ полка поцѣловалъ полковника.

Война въ горахъ да еще зимой—дѣло нелегкое, но наши герои-стрѣлки берутъ эти горы, какъ дикія козы, а потомъ, успокоившись, играютъ даже на гармошкѣ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Герои и чудо-богатыри. Славный и храбрый русскій народъ.

Надо жить среди нихъ, чтобы понять ихъ. Русскій солдатъ—святой человѣкъ; съ нимъ легко и подвиги совершать.

Офицеръ.

БѢЖЕНЦЫ.

Среди ужасовъ.

(Два мѣсяца въ отрядахъ Московскаго армянскаго комитета).

II.

Такъ какъ число дѣтей все прибавлялось, то отряду пришлось обратить серьезное вниманіе на это обстоятельство, ибо пребываніе дѣтей въ помѣщеніи амбулаторіи отряда, повидимому, не носило временный характеръ.

Врачебно-питательный отрядъ, имѣя свои опредѣленныя функціи, не имѣлъ никакихъ директивъ относительно организаціи помощи дѣтямъ бѣженцевъ, въ смыслѣ открытія для нихъ пріютовъ.

И получивъ немедленно телеграфное согласіе комитета на это, отрядъ приступилъ къ открытію пріютовъ.

Въ виду отсутствія подходящаго помѣщенія въ монастырѣ, а, главнымъ образомъ, имѣя въ виду громадное скопленіе бѣженцевъ въ монастырѣ, рощѣ и на всемъ прилегающемъ пространствѣ, гдѣ царила эпидемія и страшно антисанитарное состояніе,—рѣшено было найти помѣщеніе гдѣ-нибудь подальше.

Воспользовавшись любезнымъ предложеніемъ попечительства вагаршапатской церковно-приходской школы, отрядъ открылъ тамъ 25-го іюля первый пріютъ на сто дѣтей, затѣмъ числа 29—30 второй пріютъ въ другой школѣ.

Зданія этихъ школъ, съ обширными дворами, вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію.

Помѣщенія эти, не приспособленныя для жилья, приходилось спѣшно обставить. Заказаны были немедленно койки, умывальники, кипятильники и все необходимое.

Временно же полы были покрыты циновками.

Покупки и заказы въ Эчміадзинѣ были очень трудны. А потому часто приходилось за всѣмъ этимъ ѣздить въ Эривань, что не мало тормозило дѣло.

Прежде чѣмъ перевозить дѣтей изъ монастыря въ пріюты, ихъ предварительно подвергали медицинскому осмотру.

Затѣмъ ихъ всѣхъ стригли подъ машинку. Хотя со стороны дѣвочекъ бывали и протесты по этому поводу, — но не было никакой возможности не лишать ихъ часто очень красивой шевелюры, ибо головы всѣхъ были ужасно грязны и кишѣли паразитами.

И надо было видѣть какъ наши сестры, — впослѣдствіи завѣдующія пріютами, — чистили и купали этихъ несчастныхъ дѣтей! Съ какой любовью онѣ относились къ нимъ!

Сколько энергіи и силъ было въ нихъ!

Съ утра до поздней ночи въ тяжелой работѣ,—онѣ, собравшись къ вечерней ѣдѣ—долго-долго говорили, спорили о нуждахъ своихъ пріютовъ, хвастались своими сиротами.

Эта жизнерадостная Арпеникъ, всегда тихая, застѣнчивая Нвардъ, эта скорбящая и страдающая всегда несчастіемъ ближняго Ашхенъ, наивная и добрая Соня-Заргаламъ, эта Ванануш, Зармандухтъ,—всѣ онѣ, каждая въ отдѣльности,—свѣтлый лучъ въ нашей дѣйствительности!

И сколько ихъ было такихъ самоотверженныхъ интеллигентныхъ дѣвушекъ, работающихъ въ пріютахъ Братской помощи и исполняющихъ безропотно тяжелую и грязную работу, отъ которой отказывались даже мѣстныя крестьянки!

Потомъ дѣтей переодѣвали въ чистенькое бѣлье и направляли въ пріюты.

Всѣ же ихъ одежды — если можно назвать одеждами ихъ жалкія тряпки—сжигались.

Всѣхъ больныхъ дѣтей, выдѣливъ, оставили во временной дѣтской больничкѣ при амбулаторіи.

Попутно съ общей заботой было организовано шитье одежды, бѣлья, заказана обувь и все прочее.

Началась форменная конкуренція, — въ хорошемъ, конечно, смыслѣ этого слова, — между завѣдующими и прочимъ персоналомъ отдѣльныхъ пріютовъ.

Каждая сторона старалась поскорѣе и получше обставить свой пріютъ.

Такія онѣ всѣ были хорошія, добрыя, отзывчивыя!

А. Макарянъ.

Возвращеніе бѣженцевъ.

По свѣдѣніямъ «Кавк. Сл.», за послѣдніе дни усиленно возвращаются въ Ванъ бѣженцы. Ежедневно черезъ Персію прибываетъ свыше 2,000 человѣкъ. Продовольствіе получается на питательномъ пунктѣ союза городовъ, въ которомъ мука уже на исходѣ; перевозочныя средства весьма скудны, если не будетъ увеличена норма подвоза муки, ожидается голодовка.

Письмо изъ Эчміадзина.

Въ особенности тяготятся здѣсь въ непривычныхъ условіяхъ бѣженцы Алашкерта, Баязида, Діадина, Антаппы, которыхъ въ данное время не пропускаютъ на свои мѣста, ибо тамъ имъ угрожаетъ голодъ. Разрѣшается возвращеніе только въ Ванскій округъ, и то кореннымъ жителямъ. Положеніе же прочихъ воистину трагическое, ибо весной многіе поѣхали, посѣяли хлѣбъ, думая, совершенно переселиться, какъ теперь оставшимся здѣсь воспрещено идти на родину... гдѣ у каждой семьи остались родные, близкіе; гдѣ они, живы, мертвы? Вотъ что спрашиваютъ бѣженцы въ канцеляріи комитета «Братской Помощи».

Въ Эчміадзинъ ежедневно прибываютъ партіи бѣженцевъ изъ Муша, Сасуна, Битлиса, которые при приближеніи русскихъ войскъ были угнаны турками. Всѣ они имѣютъ очень изнуренный видъ, оборванные, и изголодавшіеся. Среди нихъ не мало дѣтей, родителей которыхъ звѣри-курды повырѣзали.

Эчміадзинъ. **Хоренъ-бекъ.**

Возстановленіе Арменіи.

Сироты и дѣти Кавказскаго фронта.

Въ войсковыхъ частяхъ Кавказскаго фронта очень много сиротъ и дѣтей, потерявшихъ изъ виду своихъ родителей.

Большинство ихъ—дѣти бѣженцевъ или погибшихъ турецкихъ армянъ, но есть и курдскія, а отчасти и турецкія дѣти.

Дѣти эти—или спасенныя войсковыми частями и отдѣльными воинскими чинами или приставшія къ нимъ.

Солдаты, а въ особенности казаки, очень любятъ этихъ дѣтей, и дѣти сильно привязываются къ нимъ. О нихъ заботятся, ихъ кормятъ и одѣваютъ, а нѣкоторые нижніе чины выказываютъ къ нимъ чисто родительское чувство. Были случаи, когда офицеры и даже солдаты своихъ любимчиковъ отправляли въ Россію, къ себѣ на родину,—для воспитанія въ семьѣ. Трогательны эти чувства и намъ понятны, но тѣмъ не менѣе явленіе это съ точки зрѣнія не только общенаціональной, но и интересовъ турецкихъ армянъ мы считаемъ ненормальнымъ и нежелательнымъ.

Пока не кончилась война, трудно опредѣлить, кто изъ дѣтей остался сиротой, и чьи родители еще живы. Было уже масса случаевъ, когда дѣти, считавшіяся сиротами на бывшей турецкой территоріи, по прибытіи на Кавказъ находили своихъ родителей. Не только на чужбинѣ, но и на Кавказѣ, гдѣ такъ много армянъ, дѣти турецко-подданныхъ очень быстро начинаютъ терять свой національный обликъ и даже забываютъ родной языкъ. Нѣкоторыя дѣти, попавъ въ армянскія буржуазныя семьи, начинаютъ перенимать ихъ вкусы и привычки, и у нихъ уже появились нежелательныя потребности.

Вотъ почему школьная секція бывшаго въ Петроградѣ перваго всероссійскаго армянскаго съѣзда послѣ детальнаго и продолжительнаго обсужденія «дѣтскаго» вопроса приняла резолюцію, содержащую слѣдующія пожеланія:

1) Дѣло призрѣнія сиротъ бѣженцевъ и бѣженскихъ дѣтей вообще должно быть сконцентрировано въ рукахъ одного центральнаго органа.

2) Должны быть организованы всюду, въ особенности въ занятыхъ нашими войсками областяхъ турецкой Арменіи, особые летучіе отряды для отысканія и подбиранія во множествѣ разсѣянныхъ тамъ сиротъ.

3) Пріюты для дѣтей бѣженцевъ должны быть открыты по преимуществу въ Закавказьѣ, въ армянской средѣ, и главнымъ образомъ въ деревняхъ.

4) По миновапіи военной грозы, при первой возможности, дѣти группами должны переселяться въ Арменію.

5) Желательно, чтобы параллельно съ пріютами были открыты мелкіе чисто-семейнаго типа дѣтскіе очаги.

6) Сироты бѣженцы ни въ коемъ случаѣ не должны отдаваться на руки частнымъ лицамъ, а должны содержаться только въ собственныхъ учрежденіяхъ національныхъ армянскихъ организацій.

Въ этомъ отношеніи представляетъ большой интересъ докладная записка, недавно поданная командиру одного изъ кавказскихъ армейскихъ корпусовъ за подписью уполномоченныхъ Цент-

ральнаго комитета при Кавказскомъ армянскомъ благотворительномъ обществѣ, Комитета братской помощи, Московскаго армянскаго комитета и Всероссійскаго Союза Городовъ по бѣженческой организаціи Хнысскаго района.

Записка эта гласитъ слѣдующее:

«Война на Кавказскомъ фронтѣ особенно тяжело отразилась на судьбѣ дѣтей населенія армянскаго плоскогорья. Родители многихъ изъ нихъ убиты, и дѣти остались круглыми сиротами. Другія потеряли изъ виду своихъ родителей и родственниковъ и могли бы ихъ найти при содѣйствіи общественныхъ организацій.

Многія, очень многія сироты и безпризорныя дѣти погибли бы, если бы не отзывчивое, участливое отношеніе къ ихъ судьбѣ отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ и цѣлыхъ воинскихъ частей и учрежденій.

До сихъ поръ можно видѣть во многихъ войсковыхъ частяхъ спасенныхъ дѣтей, одѣтыхъ, накормленныхъ, пригрѣтыхъ.

Находящихся на ихъ попеченіи дѣтей нѣкоторыя части даже усыновляютъ. Высоко цѣня такое трогательное отношеніе къ несчастнымъ, безпомощнымъ малышамъ со стороны участниковъ суровой войны, тѣмъ не менѣе едва ли можно считать нормальнымъ положеніе такихъ дѣтей: лишены правильнаго надзора, вынуждены терпѣть всѣ лишенія, связанныя съ условіями войны, и присутствовать при зрѣлищахъ, гдѣ не мѣсто дѣтямъ, иныя изъ нихъ теряютъ даже свое имя и послѣднюю возможность найти своихъ родителей и родныхъ, а вмѣстѣ съ ней и послѣднюю возможность предъявить въ будущемъ свои права на недвижимое наслѣдство своихъ родителей. Находя такое положеніе вещей ненормальнымъ, мы, представители общественныхъ организацій, покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство приказомъ по корпусу предписать, чтобы рапортами въ штабъ корпуса было сообщено о мѣстахъ нахожденія всѣхъ найденныхъ дѣтей, имѣющихся въ частяхъ войскъ, въ томъ числѣ и усыновленныхъ частями и отдѣльными лицами, ихъ имена, отчества, фамиліи, мѣсто рожденія и иныя, возможно подробныя, свѣдѣнія, и затѣмъ просимъ предоставить намъ возможность нашими средствами возможно скорѣе вывезти этихъ дѣтей изъ района военныхъ дѣйствій и помѣстить ихъ въ пріюты нашихъ организацій, гдѣ они найдутъ надлежащій уходъ и воспитаніе и гдѣ имъ легче будетъ разыскать своихъ родителей».

Намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны результаты подачи вышеприведенной докладной записки. Желательно, конечно, чтобы она не была бы оставлена безъ вниманія начальствующими лицами Кавказскаго фронта. Если еще уцѣлѣло что-нибудь цѣнное у турецкихъ армянъ, это—ихъ многочисленныя сироты и дѣти, будущая основа возстановляемой Арменіи.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Пріѣздъ Андраника въ Пятигорскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

18-го іюня въ нашемъ городѣ съ быстротою молніи распространился слухъ среди жителей, въ особенности армянъ, о пріѣздѣ на курорты Кавк. мин. водъ популярнаго вождя и уважаемаго армянскаго героя—Андраника. Андраникъ — это главный руководитель армянскихъ дружинъ. Этотъ четникъ—гордость каждаго армянина. Имя его не сходитъ съ устъ. И въ самыхъ отдаленныхъ глухихъ уголкахъ Передней Азіи, и въ палатахъ милліонера-армянина оно произносится съ гордостью и уваженіемъ. О немъ не разъ писалось какъ въ русской, такъ и въ зарубежной прессѣ.

О его героическихъ подвигахъ неоднократно писалось и въ газетахъ болгарскихъ. Андраникъ—офицеръ болгарской арміи, и награжденъ золотымъ крестомъ «Крестъ храбрости» за выдающійся подвигъ въ 1912 г. въ 1-ой Балканской войнѣ. Онъ же и георгіевскій кавалеръ доблестной русской арміи. Его знаетъ вся Европа. Но въ лицо А—ка знаютъ немногіе.

Утромъ на вокзалъ собралась большая толпа армянъ, болѣе 250 человѣкъ, для встрѣчи любимаго гостя. Въ окна подходившаго поѣзда были направлены взоры встрѣчающихъ, отыскивая въ вагонахъ Андраника въ военной формѣ, но онъ былъ въ цивильномъ платьѣ; онъ вышелъ изъ вагона и, никѣмъ не узнанный, поѣхалъ на «Провалъ» въ армян. учительскую санаторію, гдѣ была приготовлена для него квартира. Въ часъ дня въ санаторіи былъ устроенъ обѣдъ, гдѣ присутствовали всѣ члены мѣстныхъ отдѣленій разныхъ армянскихъ благотворительныхъ обществъ.

На слѣдующій день Андраника посѣтили представители мѣстной армянской интеллигенціи.

Тачатъ.

Новая газета.

Тифл. гражд. А. Туманянцъ обратился къ тифл. губернатору съ просьбою разрѣшить ему издавать въ г. Тифлисѣ на грузин. яз. еженедѣльную общественную газету подъ названіемъ «Сомехта Цховреба» (Армянская Жизнь).

Смерть А. Чаникяна.

«Мшакъ» сообщаетъ, что въ Месопотаміи скончался отъ заразной болѣзни Арменакъ Чаникянъ, ректоръ киликійской духовной академіи, изгнанный въ Месопотамію вмѣстѣ съ другими армянами. Покойный воспитывался на средства Погоса Нубаръ паши и имѣлъ ученую степень д-ра педагогіи и философіи.

МОСКВА.

Совѣтъ московскихъ армянскихъ церквей.

Избранные общимъ собраніемъ прихожанъ московскихъ армянскихъ церквей, состоявшимся 15-го мая сего 1916 года, въ члены Совѣта—Н. П. Арзумановъ и Н. Р. Карамянцъ и ктиторомъ С. Теръ-Саркисянцъ, по представленію попечителемъ церквей княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ утверждены его высокопреосвященствомъ, начальникомъ Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григоріанской Епархіи, архіепископомъ Нерсесомъ, въ упомянутыхъ выше должностяхъ.

Приглашеніе новаго регента.

Въ виду отказа по болѣзни регента, хора московскихъ армянскихъ церквей, Егише Багдасарянса, отъ занимаемой имъ должности, совѣтъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 2-го іюля, постановилъ благодарить г-на Багдасаряна за почти шестилѣтній трудъ и выдать ему пособіе на лѣченіе въ размѣрѣ пятимѣсячнаго оклада жалованья.

Одновременно рѣшено троекратной публикаціей въ газетахъ «Мшакъ» и «Оризонъ», объявить о вакантности должности регента церковнаго хора съ приглашеніемъ желающихъ занять означенную должность подавать заявленія не позже 1-го августа въ Совѣтъ московскихъ армянскихъ церквей. (Москва, Армянскій переулокъ, д. Армянской церкви).

Совѣтъ дастъ предпочтеніе регенту-солисту. Занятія хора должны начаться въ концѣ августа, а пѣніе въ церкви не позже 15—20 сентября.

Библіографія.

Егише Чаренцъ. „Дантовская легенда". 1916 г. Тифлисъ.

Подъ заглавіемъ «Дантовская легенда» въ маленькой книжкѣ Е. Чаренца, написанной на армянскомъ языкѣ, находимъ поэму, въ которой авторъ передаетъ драму души армянина-добровольца. Поэма въ простыхъ безискусственныхъ и красивыхъ стихахъ, пестритъ прекрасными описаніями природы, выразительными и глубоко правдивыми штрихами, рисующими кровавый адъ войны, рѣзни и мести.

Чрезвычайно интересна изображенная въ поэмѣ трагедія восторженной, но омраченной кровавымъ туманомъ и грѣхами войны и мести души впечатлительнаго и поэтическаго добровольца.

Дружина выступаетъ въ путь рано, на зарѣ; добровольца пьянитъ «голубая глубина» неба, зоветъ и манитъ далекій путь на милую родину. Въ пути раздаются дружныя пѣсни, душу радуетъ блескъ оружія, во время стоянки на отдыхѣ — пѣсни, вино, пляска.

Но уже черезъ три дня передъ дружиной раскинулся путь разрушенія и смерти, «гдѣ хохоталъ сатана». Стали попадаться разложившіеся трупы людей; тутъ разметанные женскіе волосы, а тутъ, подъ истлѣвшими кусками одѣяла — высохшія корки обрызганнаго кровью хлѣба, тамъ кости руки, дальше ноги, въ другомъ мѣстѣ зубы. И доброволецъ шагаетъ дальше «съ бременемъ племенной скорби на плечахъ». Взводъ за взводомъ подымаются добровольцы на крутую высокую вершину, легко одолѣваютъ молодыя груди тяжелый, долгій подъемъ. На вершинѣ герой поэмы предается созерцанію далей и охваченный благоговѣніемъ передъ величіемъ развернувшейся картины въ душѣ молча клянется быть великодушнымъ и милосерднымъ къ врагамъ. Но въ этотъ моментъ товарищъ, взволнованный, зоветъ его внизъ. Спустившись, доброволецъ видитъ лежащую на снѣгу, истерзанную армянку, умирающую безъ слезъ и безъ словъ. Несчастную товарищи похоронили тутъ же, въ мерзлой землѣ, и дальше идутъ съ оледенѣвшими сердцами, неспособные больше жалѣть и щадить. Дальше—безконечные ряды разрушенныхъ армянскихъ деревень, и въ каждой столько неубранныхъ труповъ невинныхъ жертвъ и столько слѣдовъ устроенной въ нихъ кровавой бойни! Добровольцы идутъ все дальше въ мрачномъ молчаніи и торжественно. Душа героя поэмы потрясена и возмущена до глубины, и вотъ, встрѣтивъ трупъ врага, онъ уже не можетъ сдержаться, чтобы не плюнуть ему въ окровавленное лицо. Въ одномъ вражескомъ селеніи, наконецъ, въ послѣдній разъ дрогнула рука поэта, и на его свѣтлую, гордую и восторженную душу легла кровь невиннаго беззащитнаго существа. Потомъ приходитъ раскаяніе, и съ нимъ тысяча мучительныхъ вопросовъ. Дальше опять «красный пиръ боевъ и мести,—и никогда чистая душа восторженнаго добровольца пьяна отъ крови. Поэма заканчивается грустнымъ аккордомъ тяжелыхъ и мрачныхъ заключеній о смыслѣ совершающагося кругомъ по волѣ судебъ зла.

Произведеніе Е. Чаренца цѣнно, какъ правдивая повѣсть, въ которой безыскусственно запечатлѣны чувства и мысли, волновавшія, можетъ быть, многихъ нашихъ добровольцевъ. Судьбѣ угодно было, чтобы къ трудностямъ подвига людей, отрекшихся умереть за Арменію, прибавилась, благодаря лютому жестокосердію врага, мучительная душевная борьба, вызываемая, съ одной стороны, охватывающей всецѣло душу каждаго армянина при видѣ жертвъ турецкихъ звѣрствъ жаждой воздать око за око, съ другой,—требованіями развитаго интеллекта и чуткой совѣсти; эта драма передана г. Чаренцомъ хорошо.

Хорошо запечатлѣлъ авторъ и рядъ другихъ моментовъ въ переживаніяхъ нашихъ дружинниковъ, и въ общемъ, книжку г. Чаренца надо считать маленькимъ, но цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу армянской литературы, какъ памятникъ переживаемой армянами великой борьбы.

І. Р.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка, 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.